

Обзор проектов, идей и концепций реформирования образования в Беларуси*

Владимир Мацкевич, Светлана Крупник,
Максим Жбанков

4

1991—1994 гг. — это период поиска подходов, активных, хоть и несистемных действий, направленных на реформирование белорусской системы образования. Создаются научные, учебные и исследовательские центры (Национальный институт образования (НИО), Республиканский институт высшей школы (РИВШ), Республиканский институт педагогического образования (РИПО), Институт повышения квалификации (ИПК)) взамен тех, что остались в Москве и которые до 1991 г. определяли развитие образования в нашей стране. Принимается новый закон об образовании. Происходит рост неформальной активности: возникают первые частные учебные заведения — от дошкольных до вузов, появляются новые типы учебных заведений (гимназии и лицеи). Начинается, хоть и несистемная, белоруссизация образования. Создается национальный журнал по вопросам образования «Адукацыя і выхаванне». Белорусская сторона устанавливает самостоятельные международные контакты и принимает участие в международных программах, страна присоединяется к основным международным договорам

* Авторы выражают благодарность Михаилу Гусаковскому, Александру Полонникову и всем, кто принимал участие в обсуждении нашей работы.

и конвенциям в сфере образования. Научные центры осваивают рыночные формы финансирования своих разработок. Кульминация этого периода – сессия-семинар (25.10.1994) для руководителей образования.

После объявления независимости Республики Беларусь потребовалась безотлагательная реформа системы образования. Это было вызвано двумя причинами.

До 1991 г. система образования БССР была региональным подразделением системы образования СССР. И в таком качестве она выглядела совершенно неуместно в суверенной стране.

По состоянию на 1991 г. (год распада) система образования СССР, а значит и БССР, находилась в процессе реформирования – хронически неудачного, непоследовательного и далекого от завершения. Т. е. реформу образования белорусское государство фактически унаследовало от БССР. Практически сразу же стало очевидно, что продолжать реформу образования, которая началась в СССР в 1984 г., невозможно, поскольку все носители идей, авторы проектов и концепций реформы, организаторы и руководители остались в Москве, а в Минске были только исполнители. Выращивание собственно белорусских субъектов реформирования образования началось в 1989 г., но к моменту объявления независимости они не успели институционализироваться.

Вопросам образования уделяли внимание и политические субъекты, которые образовались в то время (см., например, «Программа Белорусского Народного Фронта за перестройку „Адраджэньне“ (БНФ)», 1989 г.). Фракцией БНФ в Верховном Совете был подготовлен закон «Об образовании»¹ (1991 г.), который заложил основы построения национальной системы образования. Новый закон предусматривал не только государственную, но и государственно-общественную форму управления образованием, создание негосударственных учебных заведений.

Общественная активность способствовала:

- созданию ассоциаций и НГО в сфере образования;
- организации временных творческих коллективов, берущих на себя задачи, с которыми не могли справиться государственные структуры (в частности,

¹ Закон «Об образовании» Республики Беларусь. Мн., 1991.

они занимались разработкой концепций и программ развития образования в стране). Среди таких коллективов следует выделить три наиболее продуктивных:

1. Временный творческий коллектив (ВТК) под руководством Владимира Пархоменко и Александра Козулина. Этим коллективом в 1992 г. была разработана «Концепция образования и воспитания в Беларуси»², одобренная Советом министров 26 марта 1993 г. На основе «Концепции...» ВТК разработал также «Государственную комплексную программу развития образования и воспитания в Беларуси на период до 2000 года»³, которая была утверждена Советом министров 15 ноября 1993 г.

Основная идея «Концепции...» — преобразование системы образования в стране в полноценную национальную систему, привязка ее к потребностям Беларуси, преодоление рудиментов советского образования. Авторы стремились максимально приблизить образование в стране к европейским образцам. Хотя концепция и не содержит сколько-нибудь развернутого обоснования модели реформ, она тем не менее декларирует демократические, либеральные и гуманистические принципы, на которых предполагается строить будущую систему белорусского образования. Реализация этих принципов, несомненно, обеспечила бы постепенную десоветизацию и белоруссизацию национальной школы всех уровней.

Сильной стороной концепции выступает организационная ее часть, которая хорошо согласовывалась с теми медленными изменениями, характерными в тот период для всех сфер жизни в стране. Концепция имела также хорошее кадровое обеспечение. Дополненная комплексной программой действий, запланированных на период до 2000 г., она была официально принята к реализации. Однако уже в 1994 г. обнаружилось, что эта концепция создает ряд непредусмотренных проблем (см. ниже раздел об управленческой сессии-семинаре Министерства образования для руководителей).

² «Адукацыя і выхаванне». № 10. 1993.

³ «Адукацыя і выхаванне». №№ 7–8. 1994.

2. Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Национальная школа Беларуси». Руководитель-координатор проекта – Александр Козулин. Научный руководитель – Михаил Гусаковский. В 1992 г. ВНИК издает «*Теоретические основы концепции национальной школы Республики Беларусь*»⁴, а в 1993 г. «*Концепцию национальной школы Беларуси*»⁵.

Эта концепция строилась в соответствии с двумя потребностями общества, выделенными авторами: обеспечение национально-культурной идентификации (становление национально-культурной идентичности белорусов) и модернизация (вхождение Беларуси как государства и нации в мировое культурное сообщество).

Названные тенденции приобретают в концепции форму заданий системы образования. Для их реализации в концепции вырабатываются соответствующие педагогические технологии. Много места отводится анализу существующих педагогических технологий, а также философскому и психологическому обоснованию тех, которые еще следует разработать. В концепции однако практически не затрагиваются организационно-управленческие, финансовые и правовые вопросы реформы образования.

Эта и изложенная выше концепция взаимодополняют друг друга, поэтому на их основе при необходимости можно было бы выработать более целостный подход.

3. Временный научный коллектив под руководством Александра Ростунова разрабатывает «*Концепцию развития высшей школы Республики Беларусь в новых условиях*». В другом составе (Валентина Бодун и др.) разрабатывает «*Концепцию развития среднего специального образования в Республике Беларусь*». Позже под руководством А. Ростунова была подготовлена «*Государственная программа развития высшего образования Республики Беларусь в условиях рыночных отношений*»⁶.

⁴ «Адукацыя і выхаванне». № 12. 1992.

⁵ Факторы становления и развития национальной школы Беларуси // Материалы научно-практической конференции 11–13 мая 1994 г. Мн., 1994. С. 104–155.

⁶ «Адукацыя і выхаванне». №№ 9–10. 1994.

Пафос этой концепции состоит в демократизации и либерализации высшей школы и среднего специального образования. Первостепенное значение уделяется проблеме выживания учебных заведений, которая очень остро стояла в 1991–1993 гг., и проблеме обеспечения академических свобод, в том числе и свободы творческой деятельности ученых и профессорско-преподавательского состава. Поэтому в концепции наиболее проработаны разделы, касающиеся правовых и организационных аспектов управления высшей школой, а также проблема диверсификации источников финансирования. Концепция все же не могла быть использована на практике, потому что отставала от изменений, которые происходили к моменту публикации, в частности, она не учитывала уже возникшие частные вузы и платное обучение студентов.

Кроме названных концепций, которые были широко популяризированы через СМИ, в эти же годы существовали и локальные инициативы, например, «Концепция учебно-методического комплекса (УМК)»⁷ – технологическая разработка подготовки современных учебников и дидактически обоснованных средств обучения (Леонид Фридман, Борис Пальчевский, Борис Цитович). В то же время несколько инициативных групп в разных институтах начали разработку стандартов образования.

В октябре 1994 г. новый министр образования Василий Стражев заказал «Агентству гуманитарных технологий» (АГТ) проведение сессии-семинара для педагогических руководителей «Развитие системы школьного образования: состояние и перспективы». Мероприятие проводилось в форме организационно-деятельной игры (ОДИ). Участниками ОДИ стали: 1. Группа Министерства образования (министр, заместители министра, начальники управлений и главные специалисты). 2. Руководители национальных институтов: НИО, РИВШ, РИПО, ИПК. 3. Представители местных органов власти (руководители облоно, району, гороно). 4. Директора государственных и частных школ, ректоры вузов. 5. Разработчики двух первых из названных выше концепций. 6. Представители педагогической науки. 7. Общественные организации и фонды. 8. СМИ. С учетом того, что некоторые участники были членами политических партий,

⁷ «Тэхналагічная адукацыя». №№ 3–6. 1996.

профсоюза работников образования, многие — родителями учащихся, можно считать, что на сессии-семинаре были представлены все социальные субъекты, заинтересованные в развитии образования.

Были сформированы 5 рабочих групп:

1. Инвестиционно-финансовые аспекты управления образованием;
2. Правовые аспекты управления образованием;
3. Структурно-функциональные аспекты управления образованием;
4. Концептуально-проектные аспекты управления образованием;
5. Аспекты контроля и управления качеством образования.

По результатам сессии-семинара была подготовлена брошюра «*О реформе образования в Беларуси образца 1994 года*» («Зеленая тетрадь»⁸). «Зеленая тетрадь» была разослана президенту, председателю комиссии ВС по вопросам образования, науки и культуры, министру образования и науки, президенту академии образования, председателю профсоюза работников образования, председателю независимого профсоюза учителей, председателю совета директоров школ. В резюме констатировалось, что никто в стране не имеет ответов на главные вопросы по каждой из рабочих групп:

1. Инвестиционно-финансовые аспекты управления образованием (Сколько стоит белорусское образование? Сколько стоит реформа образования?);
2. Правовые аспекты управления образованием (Как регулируются правовые отношения в сфере образования между всеми заинтересованными сторонами?);
3. Структурно-функциональные аспекты управления образованием (Как строится взаимодействие и кооперация различных институтов, влияющих на образовательную сферу в стране?);
4. Концептуально-проектные аспекты управления образованием (Каков проект реформы образования? На каких концептуальных подходах он должен быть основан?);

⁸ О реформе образования в Беларуси образца 1994 года (Зеленая тетрадь) // Агентство гуманитарных технологий. Мн., 1994.

5. Аспекты контроля и управления качеством образования (Каковы национальные критерии, методы и стандарты оценки качества процесса и продукта образования?).

Все представленные на сессии-семинаре материалы были фрагментарными, не согласованными между собой, а порой и противоречащими друг другу. Пришлось признать, что концепции, проекты и программы, представленные участниками и разработчиками, являются полуфабрикатами, основанными на неполной и недостоверной информации, и не выдерживают критики.

Фактически реформу образования в Беларуси и построение национальной системы образования необходимо было начинать с нуля.

1995–1996 гг. — период сворачивания и торможения на государственном уровне начинаний предшествующего периода. Останавливается белоруссизация. Все инновации вытесняются в неформальную сферу, в третий сектор, где они разрабатываются благодаря Белорусскому фонду Сороса и альтернативным источникам финансирования. Увеличивается частный сектор образования. Разрабатывается новый закон об образовании. Период завершается роспуском Верховного Совета.

«Государственная комплексная программа развития образования и воспитания в Беларуси на период до 2000 года» хоть и была утверждена Советом министров, оказалась, как и многие другие документы такого рода, которые готовились в конце 80-х – начале 90-х гг., не пригодной к реализации. Закон «Об образовании» 1991 г., который вначале открыл широкие возможности для развития и инноваций, уже практически не соответствовал накопившимся изменениям и инновациям.

Созданные в первые годы независимости национальные институты (НИО, РИВШ, РИПО, ИПК) так и не стали педагогическими центрами национального масштаба. Чтобы понять, что белорусская педагогическая наука не занималась реальными проблемами реформы образования, достаточно проанализировать тематику кандидатских и докторских диссертаций (см., например, «Адукацыя і выхаванне», № 12, 1996 г.), подготовленных в эти

институтах. Не было защищено ни одной диссертации по проблематике образования общенационального уровня. Все темы либо на уровне личности учащегося и педагога, либо отдельного учебного заведения. Самая «масштабная» диссертация была посвящена структуре управления образованием на уровне г. Минска.

В своих институциональных формах белорусская педагогическая наука оказалась не готовой отвечать на вызовы времени. А поэтому дальнейшие шаги, связанные с реформированием образования, фактически предпринимались за пределами официальной науки. В рассматриваемый период следует выделить следующие инициативы и центры:

1. Продолжение работы ВНИК под руководством Михаила Гусаковского. Концептуальные основания этой работы были уже сформулированы в названной выше «*Концепции национальной школы Беларуси*». Заказчиком работы был один из руководителей этого коллектива Александр Козулин, который стал заместителем министра образования, а позже – ректором Белорусского государственного университета (БГУ). Работа разворачивалась на площадках Белорусского лицея, НИО, ИПК руководящих кадров образования, БГУ и с использованием этих ресурсов.

2. Разработка нового подхода к реформе образования, инициированная министром образования и науки Василием Стражевым. Эта работа велась в основном чиновниками. Созданная под его руководством на базе Координационного совета по научным исследованиям в области образования (учрежден 14 июня 1993 г.) Белорусская академия образования оказалась нежизнеспособной.

3. Верховный Совет инициировал разработку нового закона «Об образовании». Была создана рабочая группа, в которую вошли многие из участников упоминавшейся сессии-семинара.

4. Развернулась деятельность программ Белорусского фонда Сороса. В его «Программе обновления гуманитарного образования» разрабатывалась

⁹ Обновление гуманитарного образования. Информационно-аналитический бюллетень. № 11. 1997. Также см.: Всемирная энциклопедия: философия. Образование. Педагогика. М., 2000.

«Концепция обновления гуманитарного образования»⁹ (руководитель — Владимир Мацкевич). К концу 1996 г. рамки этой концепции были расширены, и она стала рассматриваться как концепция реформы национального образования в целом.

5. В конце 1995 г. Василий Стражев заказал группе разработчиков (Владимир Мацкевич, Борис Пальчевский, Леонид Фридман, Светлана Крупник, Геннадий Петровский) альтернативный проект реформы образования «Оргпроект реформы образования Республики Беларусь»¹⁰.

Ни одна из этих инициатив не имела перспектив, т. к. работа в рамках этих инициатив происходила изолированно и не в соответствующих общественно-политических условиях. Реформа образования могла начаться и позитивно завершиться только при поддержке общества и государства. Достичь такого согласия не удалось. Хотя в предыдущие годы и были приобретены достаточный опыт и материал, были определены и зафиксированы пробелы в том, что уже сделано, имелось представление о том, как эти пробелы ликвидировать, во всех перечисленных инициативах участвовала большая часть специалистов, негативные факторы уже доминировали в стране.

А именно:

- продолжался кризис идеологии, принимавший все более острые формы, вылившийся в конце 1996 г. в государственный переворот;
- режим, который установился в стране, идеологически не воспринимал концепции, основанные на национальных приоритетах, демократических и либеральных ценностях;
- усилился конфликт между министром образования Василием Стражевым, который курировал одни инициативы, и его заместителем Александром Козулиным, поддерживавшим другие (и хотя этот конфликт не имел отношения к идеологии, он существенно затруднял всю работу);
- нарастал конфликт между Верховным Советом и президентской вертикалью. (Причем председатель комиссии ВС по образованию, возглавлявший работу над новым законом, стоял на пропрезидентских позициях, а поэтому фактически саботировал проработку нового закона.)

¹⁰ В. В. Мацкевич, Б. В. Пальчевский, Л. С. Фридман, С. А. Крупник, Г. Н. Петровский. Оргпроект реформы образования Республики Беларусь. Мн., 1995.

В результате были потеряны еще два года для реформирования системы образования в стране. С разгоном Верховного Совета в ноябре 1995 г. все вернулось к исходному положению. «Концепция национальной школы Беларуси» (Михаил Гусаковский и др.) и «Оргпроект реформы образования Республики Беларусь» (Владимир Мацкевич и др.) были окончательно отвергнуты. Созданная вместо легитимно избранного ВС Палата представителей Национального собрания не приняла подготовленный проект нового закона «Об образовании» и начала разработку нового.

Работа группы Михаила Гусаковского локализовалась до масштабов своих площадок, где официально работали ее члены (позже она стала подразделением БГУ). Работа АГТ (Мацкевич В.В.) была привязана к программе «Обновления гуманитарного образования» Белорусского фонда Сороса и прекратилась с его закрытием в начале 1997 г.

Единственным субъектом, продолжавшим действовать в национальном масштабе, осталось Министерство образования. Альтернативы не было.

1997–1999 гг. — период установления контроля над всей сферой образования со стороны государства. Частное образование и третий сектор продолжали существовать.

Это «мертвый сезон» в реформировании образования. Он характеризуется несколькими особенностями. Негосударственный сектор вопреки отсутствию нормативно-правовой базы, бюрократическим препятствиям, фискальному контролю, экономической стагнации все же выжил и даже расширился. Рос спрос на негосударственное образование, и образовательный рынок отвечал на этот спрос расширением спектра новых услуг. Вместе с тем расширялось и углублялось российское влияние на белорусское образование. Это проявилось и в концептуально-содержательном и в организационно-технологическом плане. Из России заимствуются как идеи, так и учебники и стандарты образования. Соответственно сворачиваются все демократические достижения в сфере государственного образования. Принцип государственного общественного управления, закрепленный в законе «Об образовании» 1991 г.

окончательно упраздняется. Академические свободы остались только в декларациях. В школах и вузах централизованно создаются ячейки лояльного режиму детских политизированных организаций БСМ и БПСМ, на которые не распространяется запрет политической деятельности в учебных заведениях. Православие постепенно обретает характер официально поддерживаемой религии, Российская Православная Церковь начинает распространять свое влияние и на школу, несмотря на то, что это нарушает законы «Об образовании» и «О свободе вероисповедания».

Итогом этого периода становится Постановление Совета министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 500 «*Об основных направлениях развития национальной системы образования*»¹¹. Фактически этим постановлением отвергается все, что делалось начиная с 1991 г., осуществляется возврат к идеям 1984 г. — к началу реформы образования в СССР, только в рамках Республики Беларусь. Сущность этого документа передает следующая цитата: «Достижение цели реформирования предполагает: сохранение и развитие лучших качеств системы образования, возникшей в советский период; обеспечение опережающего и адекватного реагирования системы образования на социокультурные преобразования; формирование системы обучения и воспитания, отвечающей задачам нового этапа развития общества»¹². Выражения типа «опережающего и адекватного реагирования системы образования на социокультурные преобразования» и «нового этапа развития общества» никак не раскрываются и остаются бессодержательными.

2000 год и далее — период полного размежевания государственного и неформального секторов в образовании. «Новая реформа» образования и новый закон об образовании не оставляют места для частного и неформального образования, для белоруссизации и реального реформирования.

¹¹ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 500. Об основных направлениях развития национальной системы образования.

¹² Постановление Совета министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 500. Об основных направлениях развития национальной системы образования.

Современный период в сфере образования официально именуется реформой. В соответствии с постановлением Совета министров «*Об основных направлениях развития национальной системы образования*» предусмотрен ряд действий и шагов по закреплению существующего положения дел.

Общая оценка. Принимая во внимание, что в стране не произошло реального реформирования образовательной системы, по-прежнему сохраняют свою актуальность разработанные в предшествующие годы концепции и проекты, а именно:

- «*Концепция национальной школы Беларуси*» 1993 г. Она по-прежнему является основанием для деятельности Центра проблем развития образования БГУ, в котором работает часть коллектива ВНИК «Национальная школа».
- «*Оргпроект реформы образования Республики Беларусь*» 1995 г., который строился как программная оболочка для включения всех наработок в сфере образования. Оргпроект предполагает взаимодействие структур гражданского общества в реформировании образования и государства. Этим проектом руководствуются в своей работе несколько независимых групп специалистов и отдельные представители государственного сектора. Положения этого оргпроекта используются при обучении менеджеров образования в Академии последипломного образования (АПО) и РИПО, при обучении магистров и аспирантов. В рамках реализации этого проекта разрабатывалась тема «Функциональная грамотность» (с 1997 г. в лаборатории методологии профессионального образования РИПО, затем в отделе аналитической и правовой работы Министерства образования, в последние годы в отделе социологии АПО, там, где работают эксперты или стажеры АГТ). По заказу ЮНЕСКО был подготовлен доклад «Функциональная грамотность в Беларуси»¹³, представленный на ежегодной конференции ЮНЕСКО в Варшаве в 2000 г. В прикладной части доклада помещен «Возможный сценарий ликвидации функциональной безгра-

¹³ В. В. Мацкевич, С. А. Крупник. Функциональная грамотность в системе образования Беларуси. Мн., 2003.

мотности при изменении внешних политических и экономических факторов» как составная часть реформирования образования в стране.

- «Концепция обновления гуманитарного образования» 1996–1997 гг. Эта концепция, разработанная в расчете на реализацию через Белорусский фонд Сороса, после закрытия фонда стала основанием для деятельности нескольких НГО (например ассоциации «Обновления гуманитарного образования», Белорусской ассоциации инновационных школ). По сегодняшний день она остается самой радикальной из тех концепций, которые предлагались в Беларуси.

В программных документах политических партий образованию всякий раз находится место, но ни одна из партий не уделяла вопросам образования должного внимания. Политические партии и общественные движения стремятся поддерживать (в первую очередь в области гражданского образования) некоторые конкретные проекты и инициативы. Так, «Народный университет: общество филоматов», занятия в котором организовывались во всех областных и многих районных городах страны, был создан при поддержке «Хартии '97». Много внимания гражданскому образованию уделяли независимые и свободные профсоюзы. В рамках образовательных мероприятий профсоюзов не только проходит обучение по специфическим для этих организаций темам, но и ликвидируется функциональная безграмотность (в первую очередь правовая, а также компьютерная, экологическая). Целый ряд НГО, работающих в гражданском образовании, были созданы при поддержке БНФ, ОГП и других партий. Но ни политические партии, ни массовые общественные движения не имеют целостной концепции или программы действий в сфере образования.

4

Диагноз системы образования Беларуси

Максим Жбанков, Александр Полонников

На состояние системы белорусского образования в предыдущее десятилетие значительно повлияли некоторые попытки ее модернизации, которые были связаны со следующими целями образовательных трансформаций:

- *деидеологизацией*, которая ставила задачу эмансипации содержания образования от ценностей и установок коммунистической идеологии. Прежде всего задачи деидеологизации реализовывались в содержании гуманитарного образования, однако реальная практика оказалась значительно шире и затронула как сферу воспитания (образцы и ценности), так и базовые установки белорусского образования в целом. Нельзя не признать некоторые успехи реформаторов в данном направлении в начале – середине 90-х гг. Сегодня однако авторитарная идеология возвращается в систему образования;
- *деполитизацией*, это значит выведение из школы политических институтов КПСС и ее ответвлений – молодежных и детских организаций. Цели деполитизации не были окончательно достигнуты (некоторые детские и молодежные коммунистические объединения, например пионерия и БРСМ, не только еще существуют в учебных заведениях, но и при поддержке государства стремятся увеличить свое влияние);
- *белоруссизацией*, которая имела своей целью перевод преподавания в учебных заведениях на белорусский язык. Предполагалось, что для

решения этой задачи будет достаточно 10 лет. Для этого создавались белорусскоязычные учебники для всех уровней образования, вводилось делопроизводство на белорусском языке, проводилась аттестация и переподготовка педагогических кадров, направленная на повышение компетентности преподавателей в области белорусского языка и культуры. Результатов этих усилий к настоящему времени уже нет. При непосредственном участии органов управления образованием белоруссизация оказалась полностью свернутой;

- *диверсификацией*, или структурной перестройкой белорусского образования. В результате появились учебные заведения разного типа: школы, гимназии, лицеи, колледжи, учебные комплексы (профтехучилище – техникум – вуз), многие вузы (институты) были преобразованы в университеты и академии, а содержание обучения стратифицировано по уровням и специализациям. В средних школах в массовом порядке стали возникать специализации и профильные классы «экономистов», «юристов», «музыкантов» и т. п. Одним из важнейших итогов этой структурной перестройки стало появление негосударственного и коммерческого образования, рынка образовательных услуг. Структурная перестройка коснулась образовательных учреждений всех уровней и типов, затронула сферу дополнительного и внешкольного образования;
- *информатизацией*, которая была ориентирована на обретение компьютерной грамотности всеми субъектами образования, обеспечение современными информационными системами всех подструктур образования, перевод содержания обучения на электронные носители, подключение белорусского образования к мировым информационным ресурсам. Хотя в этом направлении за истекшее десятилетие сделано много, результаты, особенно в провинции, весьма незначительны.

Поэтому состояние белорусской образовательной системы в целом можно определить как состояние реформационной стагнации, а образовательную систему – как по существу нереформированную. Декоративные административные новации последних лет никак не затронули содержания образовательного процесса.

Белорусская образовательная система все меньше соответствует ряду существенных функций, которые она должна исполнять.

Во-первых, образование должно содействовать постоянному обновлению информационного ресурса как специально-профессиональной, так и общественно-политической деятельности индивидов и социальных групп.

Во-вторых, образование предполагает воспроизводство человеческого ресурса функционирования общества. Иными словами, речь идет о своеобразной «прописке» индивида в конкретном социальном устройстве, обучении его различным технологиям социального (в том числе профессионального) действия.

В-третьих, система образования представляет собой естественный источник формирования новых национальных элит, в дальнейшем определяющих приоритеты и направления развития нации.

В-четвертых, образовательные учреждения высшего звена (высшая школа) традиционно представляли собой сферу деятельности научных сообществ, занятых не только преподавательской, но и исследовательской активностью.

Наконец функционирование системы образования как социального института предполагает наличие эффективных механизмов управления и самоуправления, способных обеспечить устойчивое развитие системы в условиях динамично развивающейся реальности постсоветского типа.

Существующая система образования принципиально неспособна эффективно выполнять эти функции. Чтобы подтвердить этот тезис, разберем подробнее каждый из отмеченных пунктов.

Воспроизводство информационного ресурса

Эта проблема имеет три аспекта: собственно информационный (содержание обучения), информационно-методический (технологии образования) и технологический (информационная культура).

Содержание образования практически на всех уровнях характеризуется, с одной стороны, перегруженностью учебных программ чрезмерной, во многом устаревшей информацией, а с другой — принципиальным отсутствием по-

настоящему актуальной информации, которая к тому же была бы еще и грамотно подана. Такая ситуация, в определенном смысле, абсолютно «естественна» для белорусской образовательной системы, т. к. все белорусское общество «зависло» на первой стадии своего постколониального существования.

Хотя в начале 90-х гг. осуществлялась своеобразная «деконструкция» массива учебных материалов предыдущей эпохи, и хотя то время и породило активную волну изданий учебных пособий белорусских авторов (прежде всего в гуманитарных дисциплинах), парадокс заключался в том, что учебники нового поколения создавались людьми старой школы, практически не знакомыми с новейшими гуманитарными исследованиями. Такие авторы на самом деле производили в своих текстах структуры мышления квазимарксистского образца.

Инертность мышления, отсутствие реальных стимулов к профессиональному росту, закрытая кланово-корпоративная тактика распределения выгодных заказов на написание учебников, отсутствие их адекватной научной экспертизы привели к существующей сегодня ситуации: в сфере информационного обеспечения учебной деятельности преобладает «информационный шум».

Формально рынок учебной литературы насыщен, однако реально подлинных белорусских учебников нового поколения по целому ряду дисциплин (от общего курса философии до социальной антропологии и культурологии) нет. А ряд по-настоящему новаторских учебников (прежде всего по истории Беларуси) не был издан из-за активного противодействия реакционно настроенных экспертов.

Недемократическая и непрозрачная процедура подготовки учебников, которая по-прежнему существует в стране, исключает открытую конкуренцию авторских коллективов и концепций. При этом отсутствуют дидактические рекомендации по написанию учебников. Информационное окружение мозаично, но не вариатно: в каждом учебном заведении, как правило, обучают по «своим» пособиям. Это значит, что в стране не только отсутствует необходимый свод базовых учебных пособий нового поколения, соответствующих современным европейским стандартам, но и вообще недостаточно таких пособий.

«Шумовая» информационная среда местного производства создает предпосылки для *российской информационной экспансии*. российские

учебники, нередко не менее провинциальные по содержанию, но использующие актуальный научный лексикон и более широкий круг источников, активно завоевывают центральное место на белорусском рынке информационно-образовательных ресурсов. В результате белорусские учащиеся получают «два в одном»: информационный пакет российского производства в комплекте с набором мировоззренческих установок бывшего «старшего брата».

Образовательные технологии столь же причудливо сочетают в себе четко обозначенную в последнее время Министерством образования тенденцию максимальной стандартизации учебных курсов (министерством введена ответственность за «неправильную» подачу материала курса) и хаотичное экспериментирование, которое происходит в частных учебных заведениях всех уровней. Фактически существует *плюрализм образовательных технологий*: в государственных учреждениях практикуются традиционные модели преподавания, а в негосударственной школе происходит стихийная активность энтузиастов, которые пробуют освоить западные учебные технологии.

Все названные подходы чаще всего не отвечают реальной белорусской ситуации: буквальный перевод как с «советского», так и с «западного» здесь абсолютно не эффективен, а механизмы конструктивной адаптации пока не выработаны. Подобные «мозаичные», или «лоскутные», образовательные технологии, конфликтующие друг с другом не только в сознании преподавателя, но и в практике учебных заведений, объективно препятствуют эффективной коммуникации в процессе обучения, существенно понижая его качество. Преподаватель и учащиеся в лучшем случае имеют одинаково неясное представление о способе трансляции и усвоения учебного материала. В худшем — просто говорят на разных языках, существуя в параллельных коммуникативных пространствах.

Усвоению новейших образовательных технологий препятствует и существующая практически в неизменной с советских времен форме система повышения квалификации. Осуществляется открытая дискриминация сотрудников негосударственного сектора образования: для них повышение квалификации в государственных учреждениях платное. Низкая оплата труда работников

институтов повышения квалификации вызывает активный отток кадров из сфер «обучения обучающихся».

Информационная культура преподавательского состава и учащихся не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Прежде всего это обусловлено:

- слабым знанием иностранных языков (да и родного белорусского),
- массовой компьютерной неграмотностью,
- малой доступностью сетевых информационных ресурсов за пределами крупных городов,
- низкой технической (компьютерной) оснащённостью абсолютного большинства учебных заведений.

Малоэффективная система повышения квалификации учителей и преподавателей высших и средних специальных учебных учреждений не в состоянии преодолеть разрыв между современными требованиями к качеству преподавания и уровнем информационной культуры преподавателей и учащихся, особенно в сфере гуманитарных знаний.

Прежней государственной «разрядки» на обязательное прохождение переподготовки преподавателями учебных заведений больше не существует. Других стимулов современная система белорусского образования не предлагает, а поэтому руководство учебных заведений не заинтересовано в повышении качества преподавания и с большим сопротивлением отправляет сотрудников на переподготовку.

Тематика курсов повышения квалификации фактически не обновляется, зачастую носит конъюнктурный характер. Но даже когда действительно новаторская программа информационной переподготовки или дополнительного образования реализуется, она неизбежно приходит в противоречие с реальными условиями работы провинциального преподавателя. Тот не обладает в достаточном количестве ни соответствующими учебными материалами, ни необходимым компьютерным оборудованием.

Таким образом, современная белорусская школа всех уровней занята воспроизводством либо шаблонного набора «разрешенных» знаний, либо бессистемным комбинированием заимствованных информационных и методических ресурсов. Образовательное информационное пространство прин-

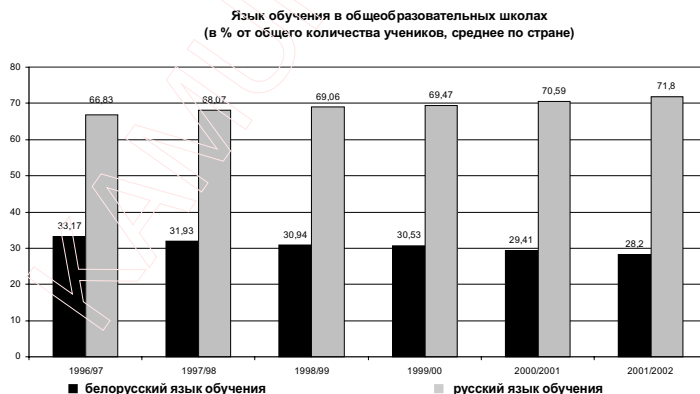
ципиально неоднородно и внутренне конфликтно. Все это является одним из существенных факторов роста кризисных тенденций в белорусской системе образования.

Воспроизводство человеческого ресурса функционирования общества

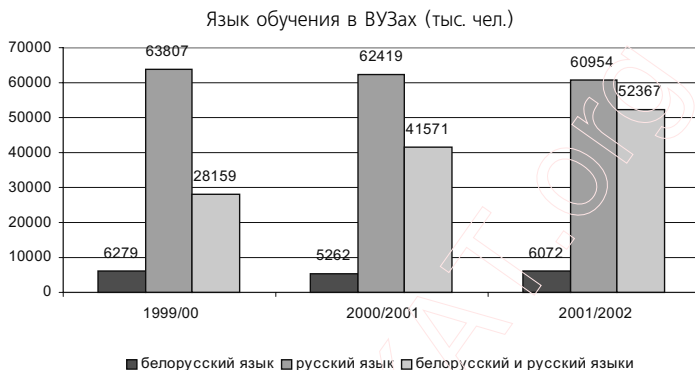
Белорусская система образования, для которой административное регулирование является главным, если не единственным, источником функционирования и развития, представляет собой классический пример фабричного производства «одномерного человека» (Г. Маркузе).

По характеру своего воздействия на учащихся и при оценке успешности обучения она сохраняет основные черты советской образовательной системы:

- авторитарность;
- отсутствие мотиваций и реальных возможностей для творческой работы как учащихся, так и преподавателей;

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования.

- идеологизация учебного процесса;
- негарантированность возможности получить образование на родном языке как для титульной нации, так и для национальных меньшинств.

По своему содержанию система образования (как в государственном, так и в негосударственном формате) ориентирована на информационную «загрузку» учащихся, а не на формирование навыков творческой работы. Обновление круга источников, включение в их число текстов на европейских языках, перераспределение учебного времени в пользу самостоятельной подготовки, письменные формы текущей отчетности — все это никак не подкреплено обучением техникам аналитической работы и авторского письма. Естественными формами самозащиты от таких «прогрессивных» образовательных новаций становятся нечестничество, списывание, прогулы и другие формы тихого саботажа.

При такой системе востребованными качествами «готового продукта» оказываются не самостоятельность мышления и не развитое национальное самосознание, а качества прямо противоположные — исполнительность, лояльность, преданность руководству. Реально это означает принципиальную *ретроспективную ориентацию* образовательного процесса: происходит воспитание не свободных граждан независимого европейского государства, а робких кон-

формистов, солдат для несуществующей империи. Ментально это люди вчерашнего дня, которые принципиально не способны жить в условиях постиндустриального общества.

Отсутствие четких национальных приоритетов в образовательной политике проявляется и в настойчивом стремлении полностью привязать белорусскую систему образования к российской. Фактически это означает превращение белорусской системы образования в идеологический, информационный и системный придаток институтов образования соседней страны.

В результате образовательные учреждения Беларуси производят либо потенциальных интеллектуальных эмигрантов — рабочие кадры для России, либо просто репродуцируют человеческий ресурс для сохранения белорусского *status quo*. В обоих случаях система образования объективно содействует «зачистке» культурного пространства от потенциальных реформаторов — творчески настроенных интеллектуалов с европейской системой ценностей.

Говоря о воспроизводстве образовательной системой определенного типа социальности, следует особо отметить *снижение престижности преподавательского труда*. Падение уровня жизни преподавательского состава в середине 90-х породило резкое расслоение некогда благополучной «прослойки». После оттока наиболее активных и предприимчивых в коммерческие структуры и негосударственные вузы преподавательский корпус разделился на функционалов, имеющих доступ к официальным и «теневым» финансовым ресурсам, активных «многостаночников», совмещающих работу сразу в нескольких учебных заведениях, и депрессивно настроенных «крепостных», по возрасту или складу характера не способных войти в первые две группы.

Таким образом, в образовательной системе страны происходят достаточно неоднозначные процессы. С одной стороны, это стихийный процесс дифференциации мировоззренческих ориентаций и образовательного уровня учащихся, принципиальный плюрализм их жизненных стилей и сценариев поведения. С другой стороны, подобная дифференциация происходит и в преподавательской среде: возникают своеобразные «субкультуры» в диапазоне от руководящей элиты, успешно совмещающей образовательную и коммерческую деятельность, до «интеллектуальных челночников» — мастеров совме-

стительства, кочующих от вуза к вузу в поисках дополнительного заработка. При этом существующие модели и стандарты образования воспроизводят привычную однородность учебного процесса.

Сегодняшние формы образовательной активности не могут обеспечить новым поколениям белорусов ни «товарной привлекательности» полученного ими образования на европейских рынках труда, ни понимания стратегий индивидуального выживания в постсоветских реалиях, ни возможности устойчивой национальной и культурной самоидентификации. Из этого следует: образовательная система Беларуси в ее актуальном виде не способна выполнить функцию расширенного воспроизводства человеческих ресурсов белорусской нации.

Источник формирования новых национальных элит

Система образования любой страны является источником формирования и обновления национальных элит. Она предполагает воспитание людей, сочетающих профессиональную подготовку высокого класса, общую культуру, владение технологиями принятия решений и управления на всех уровнях, от местного до общенационального.

Современная образовательная система не может обеспечить эффективное воспроизведение национальных элит. Причины этого в жесткой административной политике, стандартизации обучения при потере качества, подмене эффективных международных контактов декоративными отношениями, «информационный шум» вместо качественного информационного обеспечения учебного процесса, подмена мышления знанием, слабое владение новейшими образовательными технологиями, низкая информационная культура, неразвитая материальная база.

В то же время причины, связанные непосредственно со сферой образования, явно не достаточны для понимания существующей ситуации. Сами белорусские элиты не заинтересованы в собственном обновлении. Это обусловлено прежде всего традиционным клановым устройством высших эшелонов

белорусского общества, ориентированных в первую очередь на сохранение собственных руководящих позиций. В обществе, в котором отсутствует культура и реальные механизмы демократической ротации, властные элиты руководствуются не национальными интересами, а инстинктом самосохранения. В стране никогда не существовала нормальная динамика смены поколений элит. Отсутствует и естественное для развивающегося общества расширенное производство рабочих мест в сфере управления. Это означает, что в Беларуси каждое новое поколение получает шанс реализовать собственный карьерный рост лишь через конфликт — «выбивание» старых кадров с занятых позиций.

В этом смысле принципиально важными становятся таланты к интриганству и грязным закулисным играм, «правильному» взяточничеству и точному угадыванию сиюминутно изменчивого баланса конфликтующих сил, умение вовремя подыграть лидеру и найти компромат на конкурента, т.е. качества, напрямую не связанные с образованием. В высших политических кругах востребованы модели поведения типа «провинциальный харизматик» и «осторожный интриган»; средние слои номенклатурной элиты активно импортируются из провинции по принципу личной преданности.

В таких условиях новые элиты («новые белорусы», которые скрывают доходы и вывозят капитал за рубеж, новая медиа- и рекламная элита и т. п.) существуют либо в скрытой, неявной форме, либо «врастают» в существующие властные структуры. Формирование новых элит и их появление посредством явных демократических процедур противоречит интересам власти, которая монополично регулирует общественное движение. К тому же их появление блокируется «совковыми» установками части белорусского населения. Новые «активные меньшинства» не имеют реального пространства для своей легитимизации, что тормозит процесс их оформления и ведет к активному «экспорту мозгов» в сопредельные страны.

Из вышесказанного можно заключить, что в современной Беларуси отсутствует естественная для нормального «открытого общества» (К. Поппер) динамика обновления и роста национальных элит. В результате происходит кризис самоидентификации белорусского общества. Наличные «элиты вчерашнего дня» не способны ни грамотно отразить социальные процессы, ни

разработать эффективные сценарии общественного развития, ни обеспечить их адекватную реализацию. Один из существенных факторов закрепления общей социальной стагнации — отсутствие развитой системы элитарного образования, способной обеспечить регулярную поставку свежих кадров на высшие этажи социальной структуры.

Научно-исследовательская деятельность

Традиционным компонентом системы образования (прежде всего в сфере высшей школы) является научно-исследовательская активность ее сотрудников. Сочетание преподавательской и исследовательской активности дает возможность практической «обкатки» новых научных достижений, полученных в процессе преподавания.

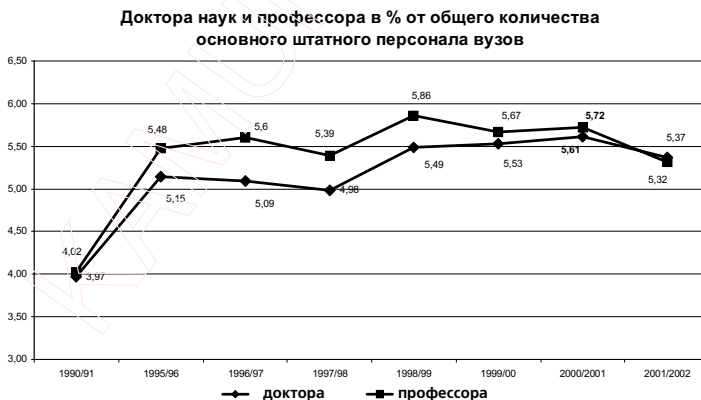
Современная ситуация в образовательной системе Беларуси (преимущественно в сфере преподавания дисциплин гуманитарного цикла) не создает реальные мотивации для эффективного научного труда. Прежде всего это связано с постоянной перегрузкой преподавателей: чрезмерным объемом аудиторных занятий, крайне усложненной системой отчетности, необходимостью в поисках достойного заработка искать дополнительную работу. Всевозможные хозяйственные работы (за исключением идеологических заказов) оплачиваются крайне скудно и чаще всего не имеют реального приложения, оседая на полках архивов в виде бесконечных «отчетов о проделанной работе». Выполнение так называемых плановых тем сводится, как правило, к хаотичным исследовательским усилиям научных сотрудников.

Падение тиражей научной специальной литературы, сокращение в последние годы числа международных контактов, откровенно декоративный характер всевозможных семинаров, чтений и конференций, государственное финансирование науки (в том числе и на базе вузов) по остаточному принципу, минимальный процент коммерческих заказов в общем массиве научных изысканий вузов, отсутствие в последние годы заметных прорывов и достижений вузовских исследователей придают таким научным исследованиям все более маргинальный характер. Наука на базе вузов становится уделом

либо графоманов, либо неимущих энтузиастов, либо чиновников от науки, которые благодаря различным высоким встречам активно осваивают «образовательный туризм».

Существенный аспект кризиса вузовской науки — отсутствие материальной базы для исследовательской работы. Здесь следует отметить как недостаточную техническую обеспеченность (особо это касается периферийных вузов), так и отсутствие периодического обновления книжных фондов и электронных баз данных, невозможность для творческих групп работать на коммерческой основе и самостоятельно распоряжаться заработанными средствами, вкладывая их в расширение исследований.

Повышению исследовательского потенциала вузов препятствует и существующая на сегодняшний день система присуждения научных степеней и званий. Очевидное повышение возраста докторантов, а также ощутимое сокращение числа аспирантов и соискателей связаны не в последнюю очередь с отсутствием реальных перспектив изменения к лучшему их профессионального статуса и качества жизни. Распространенное в научном сообществе

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

ществе нежелание тратить несколько лет на авторское научное исследование для получения кандидатской или докторской степени обусловлено и откровенно агрессивным поведением Высшей аттестационной комиссии, неоднократно «зарезавшей» по-настоящему новаторские и оригинальные работы. Защитить диссертацию в Москве или Санкт-Петербурге значительно легче, чем в родном Минске. Подобная ситуация ведет к постоянному сокращению числа творчески активных докторов и кандидатов наук: прежние поколения уходят со сцены, новые в науку не идут. В результате происходит усреднение уровня преподавания и научной работы.

Главным звеном системы образования, в силу объективных причин, становится не активная молодежь, а конформисты старшего возраста – часто люди с идеологическим прошлым, получавшие в свое время научную степень за труды по научному коммунизму и марксистско-ленинской философии.

Существующая система научно-педагогических званий не отвечает европейским стандартам, а их присуждение, в отличие от европейской практики, жестко централизовано.

Дополнительным ограничением исследовательской активности работников системы образования становится растущая стандартизация образования

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

и рост контроля за «правильностью» хода учебного процесса. Требование от сотрудника «канонического» выполнения своих профессиональных обязанностей, настороженно-критическое отношение к любой новации и эксперименту очевидно не совместимы с творческой самореализацией преподавателя.

Существующая система ежегодной аттестации сотрудников вузов напрямую не связывает их научную продуктивность с материальным стимулированием и карьерным ростом. Активный вузовский исследователь-гуманитарий занимается наукой в автономном режиме, на свой страх и риск. Пассивный — имитирует творческий порыв, работая как начетчик и компилятор. И тот и другой в творческом плане существуют внесистемно, решая свои частные задачи в рамках образовательных циклов. Из этого следует, что термин «научное сообщество» в отношении высшей школы можно применять только условно. Реально существует определенная корпоративная общность, лишенная устойчивых внутренних стимулов к творческому росту и повышению исследовательского потенциала. На уровне системы работают лишь внешние стимулы — госзаказ, совместные программы в рамках СНГ, западные гранты. Креативность подменяется отчетностью, научный поиск — стремлением угадать желание заказчика. Из «фабрик мысли», лабораторий интеллектуального поиска вузы превращаются в «фабрики сервиса», демонстрируя в качестве своего главного достоинства сервильность, т. е. искусство услужения.

Система управления и самоуправления*

В статье 44 Закона об образовании 2002 г. декларируется государственно-общественный принцип управления в сфере образования. Однако этот принцип фактически отменяется процедурой создания органов самоуправления (к которым почему-то относятся только советы и попечительские советы): «Положение об органах самоуправления должно утверждать Министерство образования Республики Беларусь»¹. Таким образом, государством блокируется

* Подраздел написан с участием Светланы Крупник и Владимира Мацкевича.

¹ Главный информационно-аналитический центр Министерства образования // www.cacedu.unibel.by/Education.

создание действительно общественного механизма управления образованием и обеспечивается полная его подконтрольность.

Образовательная система Беларуси остается централизованной и не подконтрольной обществу. Свернуты реформы, начатые после провозглашения независимости страны. Актуальные направления официальных реформаторских усилий обращены на создание структуры 12-летнего школьного обучения, переход школы на 5-дневную учебную неделю, введение в учебных заведениях 10-балльной системы, а в высших учебных заведениях — многоуровневой системы обучения (бакалавр — 4 года, специалист — 5 лет, магистр — 6 лет).

Все эти новации никак не затрагивают систему управления образованием.

Законодательство, регламентирующее образовательную деятельность, анахроничное, «новые» законодательные разработки воспроизводят базовые принципы командно-административной системы в образовании. В новой версии закона об образовании вычеркнута статья о хозяйственной деятельности учебных заведений, отменена подчиненность Министерства образования парламенту, крайне расплывчато изложена идея академических свобод высших учебных заведений. Законодательно блокируется проведение реальных реформ в образовательной сфере.

Новый закон закрепляет советскую классификацию ступеней образования (среднее специальное, профессионально-техническое и т. п.) и ликвидирует институт экстерната. В нем отсутствует юридическое оформление такой формы обучения, как магистратура. Прописанная в нем типология учебных заведений не отвечает европейским стандартам и не обеспечивает подлинную преемственность и технологичность образования.

Система управления образованием выстроена по принципу вертикали власти и не предполагает обратную связь. Ее структура обладает такими элементами, как ронсо, горно и облоно, которые выполняют контрольно-идеологические функции, а не экспертно-методологические. В то же время существующая система не предусматривает элементы самоуправления в работе учебных заведений. Такое понятие как академические свободы для большинства руководителей учебных заведений по-прежнему остается неясным и лишеным смысла.

Пределная централизованность образовательной системы, ее закрытость и непрозрачность для общества (в сочетании с оформлением авторитарной образовательной элиты по образцу политической) создает благоприятные условия для роста коррупции в сфере образования, расширения всевозможных поборов под видом «платных услуг» и «добровольных пожертвований», роста теневого образования. Особенно в последнее время развилась практика «списочного» поступления в вузы, когда деканат конкретного вуза составляет список абитуриентов, которые должны поступить несмотря ни на что. Расширяются также формы торговли экзаменационными оценками и дипломами, различные виды прямой и скрытой «поддержки» в процессе учебы, перераспределение руководством учебных заведений финансовых поступлений в свою пользу. В целом можно говорить о стремительном росте коррумпированности высшей школы.

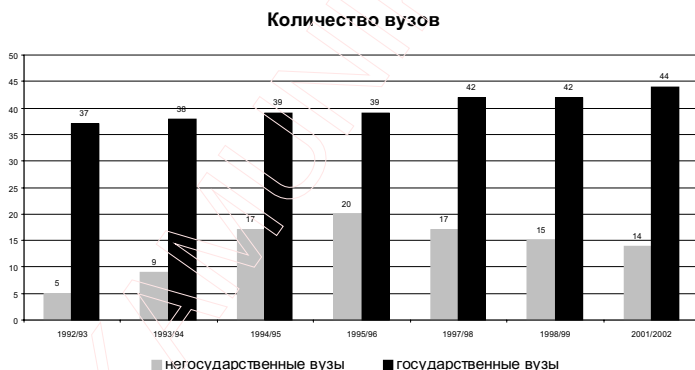
Стремление государства обеспечить полный контроль над всеми формами образовательной деятельности проявляется в дискриминации негосударственных образовательных инициатив (отказ в выдаче лицензий, постоянные финансовые проверки, проблемы с арендой учебных площадей и т. д.). Задача подобной активности ясна: ограничить число и сферу влияния негосударственных учебных учреждений.

В то же время в начале 90-х гг. возник ряд частных образовательных проектов, соединивших новые рыночные механизмы и интересы «новой старой» образовательной номенклатуры (Европейский гуманитарный университет, Институт парламентаризма и предпринимательства, Институт современных знаний и т. п.). Таким образом, происходило оформление рынка образовательных услуг, возникала конкуренция учебных заведений. Однако вместо честной конкуренции государственный сектор отдает предпочтение административному прессингу «противника».

«Недореформированность» системы образования проявляется в противоречивом сосуществовании в едином образовательном поле учебных заведений и научно-методических органов разных поколений — «советских» ПТУ и средних школ, «западных» гимназий и колледжей, традиционных институтов повышения квалификации и новых школ маркетинга и менедж-

мента, Республиканского института высшей школы и независимых аналитических групп. Как результат, существует дублирование функций и отсутствие единых приоритетов. Система образования перегружена и требует своей очистки от малоэффективных составляющих. Это предполагает необходимость восстановления реальной системности, т.е. обеспечения внутренней целостности, прозрачности и соразмерности всех форм образовательной деятельности.

Существующая система образования фактически лишена специально подготовленных управленческих кадров всех уровней. «Менеджмент в сфере образования» — это еще не заполненная ниша, поскольку в стране не существует ни учебных заведений с такой специализацией, ни практики квалификационного отбора при занятии управленческих должностей. Организационно-управленческой работой заняты не профессионалы, а либо карьеристы (ориентирован-

Источник: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования РБ.

ные на достижение личного благополучия все равно где и все равно как), либо «свои люди» (лично преданные начальству и никогда не имеющие своего мнения), либо изгои (аутсайдеры профессионального сообщества). Как бы то

ни было, случайный человек на месте руководителя системы образования не способен заставить ее эффективно работать.

Растущая в последнее время коммерческая активность учебных заведений отражает, как правило, не реальные потребности учреждений, а уровень амбиций их руководства. Коммерческие проекты имеют преимущественно факультативный по отношению к учебному процессу характер, реально не привлекая средства, а выстраивая «параллельный бюджет» конкретного заведения. Примером может служить разноплановая коммерческая активность БГУ — от конкурсов красоты до радио Unistar. При этом состояние материальной базы, обеспеченность процесса обучения информационными ресурсами нового поколения и уровень оплаты работы сотрудников БГУ остаются абсолютно не соответствующими статусу «первого вуза страны».

Принятая система статистической отчетности в сфере образования не отражает базовых показателей наличного состояния и развития системы образования.

Отсутствует четкое представление о нормах учебной нагрузки. Принятые на сегодня нормы, как для преподавателей (550 аудиторных часов для вуза вместо 150 в США), так и для студентов, завышены и противоречат европейским стандартам, что ведет к общему понижению качества учебной работы. Соотношение количества преподавателей и студентов также не отвечает принятым европейским стандартам, что позволяет говорить о затратном характере белорусской системы образования. В данном случае можно говорить и о неэффективной кадровой политике: штаты непомерно раздуты, оценка труда усреднена и не отвечает реальному вкладу сотрудника, отсутствует эффективная стимуляция творческой активности.

Для современной системы управления образованием характерно сочетание демонстративной бюрократической активности, импровизационно-авторитарного стиля управления, пустого растрачивания и без того незначительных средств из госбюджета и хаотичного экономического (коммерческого) экспериментирования. Фактически современное управление белорусским образованием не способно обеспечить эффективное функционирование и развитие системы. Наличные управленческие кадры, действуя в рам-

как жесткой государственной политики, способны обеспечить в лучшем случае лишь выживание конкретного учебного заведения, но не его качественный рост. Система образования оказывается неэффективной не только в информационно-методическом, но и в управленческо-экономическом плане.

Выводы

Для белорусского образования характерен всесторонний кризис. Вместо информационного обеспечения оно транслирует «информационный шум», вместо творчески мыслящего «будущего нации» производит конформистов или интеллектуальных эмигрантов, вместо новых элит тиражирует чиновные кадры, распыляет и люмпенизирует преподавателей. Неэффективность белорусского образования заключается не только в низком качестве итогового продукта, но и в принципиальной неспособности его руководящих структур организовать эффективную работу громоздкой и во многом устаревшей системы. Состарившиеся образовательные механизмы продолжают создавать «людей вчерашнего дня».

4

Вызовы и мотивации реформы системы образования

Максим Жбанков, Александр Полонников

Консервация сегодняшнего состояния системы образования Беларуси означает не просто падение качества образования и его «провинциализацию». Нереформированность системы образования неизбежно отразится на состоянии белорусского общества и приведет к ряду очень ощутимых последствий, которые выходят за пределы собственно образовательной системы.

Негативные мотивации реформ

Сегодняшние консервативно-ретроспективные ориентации и импортирование вместе с нелучшими образовательными моделями постсоветских и постимперских комплексов из России способны обострить в перспективе существующий конфликт правящих колониальных элит и национальной культуры, а также правящих элит и новых поколений белорусов. Это будет означать разрушение естественных для любой страны механизмов воспроизводства культурных ориентаций на собственные национальные интересы. В результате произойдет углубление кризиса самоидентификации белорусской нации, которую лишат не только исторической памяти, но и исторической перспективы. Кроме того, существующие консервативно-ретроспективные ориентации сдерживают процессы социальной модернизации белорусского общества и не способствуют формированию новых моделей социальной мобильности.

Авторитарная система образования тиражирует конформистское сознание, блокируя тем самым процессы формирования национальных элит нового поколения и гражданского общества. В перспективе это означает превращение Беларуси в типичную страну третьего мира — поставщика неквалифицированной рабочей силы для более развитых соседей.

Ориентация на российские образовательные технологии, учебные стандарты и информационные ресурсы формирует асимметричную культурность колониального типа, порождая не только информационную, но и идеологическую зависимость от бывшей метрополии. В противовес процессам выработки национальной идентичности и подлинно гражданского сознания система государственного образования в ее прежнем виде будет воспроизводить «туземную» ментальность, основанную на идее собственной «малости» и несовершенства и, как следствие, готовую следовать очередной команде носителей «большой» (= чужой) культуры.

Нежелание и неумение привести образовательную систему в соответствие с европейскими стандартами неизбежно породит растущее культурное отставание — падение уровня функциональной грамотности и общей образованности. В перспективе это означает резкое падение общего уровня преподавания и дальнейшую девальвацию значимости образования в глазах как белорусов (отсутствие реальной связи между образованностью и социальной успешностью), так и европейского сообщества (принципиальная неконвертируемость белорусского высшего образования). В этом случае произойдет *геттоизация белорусского образования*.

Неприятие современных образовательных технологий, отсутствие материальной базы для эффективного образовательного процесса, вырождение системы последиplomного образования и переподготовки превратят страну неконвертируемых дипломов в неконвертируемую страну — социум второго сорта, не представляющий интереса для международного сообщества ни как политический союзник, ни как экономический партнер, ни как субъект культурного сотрудничества.

Сохранение наличной системы образования в будущем неизбежно обострит существующее противоречие между реальными тенденциями социальной

динамики и набором декларируемых в рамках учебного процесса ценностей и жизненных приоритетов. Это будет выражаться в увеличении «культурной шизофрении» — утрате единства национальной культуры и национальной идентичности. Это вызовет, с одной стороны, стихийный массовый поиск новых мировоззренческих ориентаций (включая самые радикальные и социально опасные формы), с другой — тотальную мифологизацию содержания образования, окончательно утратившего связь с жизнью.

Если же система образования Беларуси и далее будет некритически копировать разнообразные образцы образовательных практик, не создавая свои собственные, и полностью откажется от ориентации на собственную культурную традицию, ее ждет распад и поглощение.

Таким образом, консервация белорусской системы образования в ее сегодняшнем виде ведет не к обеспечению стабильности общества, а к обострению культурного кризиса. Объективно это создает реальную угрозу социально-политическому, экономическому и культурному развитию белорусского общества.

Позитивные мотивации реформ

Динамическое взаимодействие белорусской системы образования с европейскими, а не только российскими, официальными практиками (вызов разнообразия) интенсифицирует процессы культурного самоопределения белорусской нации и будет способствовать открытости белорусского общества.

Если говорить конкретнее, то реформа образования необходима:

- для восстановления утраченной «связи времен», культурной традиции и истории Беларуси, для развития национального и гражданского самосознания;
- как средство включения белорусских образовательных учреждений в систему европейского образования. Это не только принципиально изменит содержание обучения и подачу материала, но и сделает белорусские дипломы конвертируемыми, что позволит белорусам активно войти на

- европейский рынок труда, расширит возможности деловых и культурных контактов. Закономерно повысится статус образования как реального способа творческой самореализации и карьерного роста;
- как средство пробуждения творческого мышления у новых поколений белорусов. Вместо общества конформистов необходимо строить общество людей с активным творческим зарядом, ориентированных не на слепое исполнение «генеральной линии», а на индивидуальную самореализацию в своей стране. Это должно вызвать взрыв культурных инициатив, дать мощный стимул развитию всех сфер жизни общества;
 - для образования молодых амбициозных интеллектуалов. Реформа позволит им не только получить (или обустроить самим) достойное рабочее место на Родине, но и сделает их реальными авторами Проекта Беларусь — теми, кто будет фактически определять завтрашний облик нашей страны;
 - для формирования реальной базы роста гражданского общества. Система образования призвана готовить свободных граждан, способных к социальным преобразованиям. Это превратит «электорат» в народ, способный самостоятельно определять свою судьбу;
 - для возникновения ситуации конкуренции образовательных услуг и различных образовательных практик, которые будут способствовать повышению качества образования в стране и сделают его конкурентоспособным на европейском и мировом рынках.

Естественным результатом реализации этих целей станет освобождение от чувства культурной неполноценности и превращение Беларуси в нормальную европейскую страну. Реформирование системы образования в национальном ключе неизбежно приведет к разрушению колониальной мифологии как на уровне массового сознания, так и на уровне политических отношений национальных элит.

4 Модель реформы образовательной системы Беларуси

Светлана Крупник, Владимир Мацкевич

Цели и задачи реформы

Существование национально ориентированной образовательной политики, которая провозглашает ценности независимости страны, исторического и культурного наследия, возможность и необходимость достижения высоких социальных стандартов, способно консолидировать и вдохновить белорусов на построение эффективного общества.

Еще Дж. Дьюи отмечал, что важнейшими целями образования являются: а) формирование социальной эффективности личности и б) приобщение ее к культуре. Вызовы современного постиндустриального и информационного общества, казалось бы, требуют однозначного приоритета первой из названных целей. Но поскольку специфика белорусской ситуации обусловлена особой остротой проблемы национально-культурной самоидентификации (ср.: Концепция 1993; Гусаковский 1994), то вторая цель должна рассматриваться как равнозначная первой.

Одной из задач реформирования белорусской образовательной системы должно стать мировоззренческо-информационное обеспечение формирования белорусской культурно-национальной идентичности, воспитание самосознания нации как основы социального действия.

Основные параметры реформирования образования

Они вытекают как из специфики белорусской ситуации, так и необходимости принятия международных стандартов в сфере образования и, естественно, следования им.

Выполнение международных обязательств в области образования

Это значит, что белорусское образование должно прежде всего рассматриваться в европейском контексте и базироваться на принципах и требованиях, сформулированных в ряде международных документов. Вот только некоторые из них:

- Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе;
- Болонская декларация 1999 г., Magna Charta Universitatum 1988 г.;
- Программы (или их национальные аналоги): COMET (взаимодействие высшего образования и промышленности), ERASMUS (разработка согласованных программ и планов для вузов), LINGUA (массовое практическое овладение европейскими языками через стажировки и практику студентов и преподавателей в соответствующих странах), TEMPUS (структурные проблемы университетов), SOKRATES (проблемы воспитания), LEONARDO (проблемы подготовки);
- Рекомендации международных конференций: Гамбург 1997 г. (Образование взрослых), Дакар 2000 г. (Образование для всех);
- Стандарты ISO 9000:2000;
- Система кредитов по аналогии с ECTS (European community course credit transfer system) и совместимая с ней.

Эти документы относятся прежде всего к системе высшего образования в Европейском регионе, но приведение этой системы в соответствие с требованиями, которые содержатся в перечисленных документах, выступает кри-

териями оценки нижних уровней образования (среднего и далее), а также ориентировочным пунктом для реформирования всех остальных уровней образования.

Национально-культурные характеристики

Все образование в стране должно быть белорусским. Этот тезис не следует понимать в автаркическом смысле. Речь идет не о самоизоляции и провинциальности, а о согласованности целей и результатов образования с процессом и задачами укрепления суверенитета Беларуси, становления ее как нового самостоятельного европейского государства. Образование и воспитание должны быть патриотичными, способствовать сохранению традиций и исторического наследия белорусского народа, культурного своеобразия, соответствовать национальным интересам, укреплять национальную идентичность личности, способствовать гомогенизации нации в рамках устойчивого развития гражданского общества.

Социально-политические характеристики

Вряд ли система образования должна быть лидером демократизации в обществе, но отставание в демократизации образования ведет к тому, что и в остальных сферах общественной жизни консервируются недемократические формы отношений.

Освобождение от тоталитарного наследия – процесс длительный и болезненный. Более чем десятилетний исторический опыт (как в Беларуси, так и в странах со схожей исторической судьбой) показывает, что наивно ждать немедленных успехов на пути к построению гражданского общества, к демократии и правовому государству. Важны не кратковременные успехи на этом пути, которые могут сменяться периодами реставрации авторитарных и тоталитарных отношений. Важен неуклонный прогресс в этом отношении. Лучше медленная, но устойчивая демократизация, чем маятникообразные движения от тоталитаризма к демократии и обратно.

От системы образования можно по меньшей мере ждать того, чтобы поколения выпускников школ всех уровней пополняли не консервативно настроенные слои населения, не апатичных патерналистски настроенных потребителей, а ряды активных самостоятельных граждан, которые сами несут ответственность за свою жизнь и самостоятельно решают (умеют решать) свои проблемы. Поэтому белорусское образование должно быть общедоступным. Профессиональная подготовка должна соответствовать потребностям рынка труда. Выпускники школ всех уровней должны иметь высокую вероятность найти работу (иметь соответствующую подготовку и квалификацию) или продолжить образование (иметь для этого достаточные знания и быть компетентными).

Социальные вопросы образования должны стать предметом интереса политических партий и политических институтов. Программы политических партий и предвыборные программы отдельных политиков должны больше внимания уделять проблемам образования, только тогда само образование может стать объектом заботы широких слоев общества. И тогда действия центральной и местных властей в сфере образования будут контролироваться гражданским обществом, а вопросы образования будут решаться в интересах граждан Беларуси как на национальном уровне, так и в отдельных регионах.

Экономические характеристики

Образование может быть бесплатным в школах всех уровней, но это вовсе не означает того, что оно ничего не стоит. Способы финансирования образования должны быть современными и разумными. Стоимость системы образования должна быть посильной для национального и местных бюджетов.

Платные образовательные услуги должны быть по карману семьям со средними доходами. Доля бюджетных средств на образование, полагающихся гражданину Беларуси, должна выделяться каждому на равных условиях независимо от формы собственности учебного заведения, в котором этот гражданин желает обучаться. Механизмы, которые это обеспечивают, должны быть известны и разнообразны.

Затраты государства должны быть экономически целесообразны. Это значит, что затраченные деньги должны окупаться. Не только через рост ВВП, но и через сокращение издержек на ликвидацию безработицы, бедности, детской и молодежной преступности, социальной незащищенности, неконтролируемой миграции и т. д.

Затраты каждого человека на образование должны быть также экономически целесообразны. В общем виде это значит, что длительность обучения должна быть прямо пропорционально связана с достигаемым выпускником социальным статусом. Т. е. каждый дополнительный год, потраченный на обучение, должен давать учащемуся те или иные экономические преимущества: повышение стоимости его труда и квалификации, повышение конкурентоспособности на рынке труда, повышение социальной мобильности и пр.

Управление системой образования

Управление вообще и управление образованием в частности всегда полиструктурное. Реформа систем управления образованием предполагает выполнение ряда *принципов*.

- демократизм, что предполагает организацию такой формы управления, при которой достигается максимальная возможность нахождения компромиссов между меньшинством и большинством, а также между различными меньшинствами. Принцип демократизма соответствует концепции открытого общества. Применительно к системе образования этот принцип может быть реализован, когда правовые, концептуальные и проектные нормы развития образовательной деятельности отражают не только интересы государства, но и всех субъектов, заинтересованных в развитии образования;
- государственно-общественный или общественно-государственный характер управления, что предусматривает не столько первенство одного из фокусов, сколько их разумное распределение в решении проблем образования.

В статье 44 Закона об образовании 2002 г. декларируется государственно-общественный принцип управления в сфере образования. Однако фактически этот принцип отменяется.

Реформа системы образования должна начинаться с создания механизма государственно-общественного управления через отмену существующих законодательных противоречий. Как это ни парадоксально, но инициатором создания такого механизма может стать само государство, которое становится заинтересованным в становлении и формировании общественного фокуса управления. Возможен вариант, когда инициатором этого процесса выступают органы общественности. Это могут быть профсоюзы, ассоциации, различные фонды, организации и прочие объединения, представляющие интересы субъектов образования и общества. Они могут выступать в роли заказчика различного рода экспертиз, разработки правового обеспечения и должны обладать правом законодательной инициативы. Реализацию такого государственно-общественного механизма можно начинать с проведения общенациональной государственно-общественной экспертизы, констатирующей состояние качества образованности, подготовленности и грамотности выпускников учебных заведений Беларуси, качества самого технологического процесса образования, а также гуманитарных и нравственных аспектов образования. Результатом процесса взаимодействия государства и общественности должны стать меморандум и доктрина развития образования в Беларуси, принятые на период реформы.

Новая система управления образованием будет решать ряд сложнейших задач, свойственных переходному периоду:

- принятие основных рамочных законов и норм, необходимых для реформирования;
- перевод системы образования на принципиально новое содержание и новые технологии; формирование новых структур и типологии учебных заведений;
- создание механизма управления качеством образования;
- ресурсное обеспечение системы образования в условиях перехода от тотальной государственной системы к рынку образовательных услуг.

В периоды реформирования образования система управления значительно усложняется: должны существовать постоянные органы управления, которые руководят процессом функционирования образования, однако должны создаваться новые временные структуры управления, которые руководят и отвечают непосредственно за реформу образования или процесс развития образования с постепенной передачей своих полномочий и функций постоянно действующим органам управления. То есть технология управления образованием в период реформ не структурно-вертикальная, а инфраструктурная и горизонтальная.

Одним из важных элементов инфраструктуры системы управления образованием является система авторитетных экспертных мнений. Авторитетные люди (философы, методологи, специалисты по отдельным аспектам образования), которые владеют особым рода современным гуманитарным знанием, как делать реформы образования, что такое современное образование, оказывают особым рода услуги структурам управления образованием – консультируют, анализируют, проектируют, программируют, осуществляют экспертизу, участвуют в публичных мероприятиях и т. д. В период реформ не является обязательным включение этих людей в должностные структуры министерств и ведомств, однако необходимо наделить их определенными полномочиями, в том числе и формировать заказы на работы.

Целесообразно четко разделить функции и полномочия субъектов управления образованием, а именно: кто является заказчиком на реформу образования, кто является ее исполнителем, кто отвечает за процессы реформирования. *Заказчиком* на реформу образования должно выступать государство в лице президента, парламента или Кабинета министров. Разворачивание содержания работ по реформированию, их конкретизация могут быть сделаны только *генеральным исполнителем реформы* образования. Генеральным исполнителем может быть одна или несколько организаций, созданных специально под задачу проектирования, программирования и реализации реформы образования. Формирование такой организации (или организаций) находится в компетенции парламента. В настоящий момент мы можем описать только позиционную структуру генерального исполнителя:

- Оргкомитет в составе председателя комиссии парламента по образованию, министра образования, президента Академии наук, автора концепции реформы образования (или собственника know how).
- Группа по подготовке декларации и меморандума реформы из представителей госаппарата и общественных организаций и структур.
- Межпрофессиональный коллектив разработчиков концепции реформы, бизнес-плана (бюджета и сметы) и нового закона об образовании.
- Группа оргпроектирования и системного программирования реформы.
- Группа стандартизации, метрологии и квалиметрии.
- Временный учебный центр, обеспечивающий обучение, подготовку и проведение квалификации в процессе реформ, а также консультирование научно-исследовательских педагогических учреждений, институтов повышения квалификации и усовершенствования учителей, педагогических вузов.

Все эти коллективы и группы осуществляют работу по собственным программам и планам, но в самом тесном взаимодействии друг с другом на всех этапах подготовки и осуществления реформы, которое обеспечивается оргкомитетом.

После формирования оргкомитета и принятия декларации и меморандума реформы, а также первой обобщенной версии концепции необходим подготовительный период продолжительностью в один год. Общее число работников и специалистов, занятых в подготовительном периоде, составит около тысячи человек. Кроме собственно разработки проекта и программы реформы и всех перечисленных документов подготовительный период предполагает комплекс организационных действий, консультаций и согласований, разъяснение целей и задач, смысла и содержания самой реформы и подготовительного этапа (семинары, рабочие совещания, инструктивные письма, методические пособия и указания), а также лоббирование, согласование и утверждение во всех инстанциях. Координация и управление столь сложным комплексом работ возможны только при высокой степени централизации на самом высоком уровне. Возможно, что для координации всей этой работы должна быть утверждена специальная должность в ранге временного члена правительства (например министра без портфеля по делам реформы образования) с полномочиями на два—три года.

Одновременно с созданием органов временного управления реформой образования осуществляется реорганизация постоянных органов управления образованием. На базе существующего Министерства образования создается министерство образования и науки, которое реализует стандартизацию и лицензирование учреждений образования. Работники старого Министерства образования проходят процедуру нострификации и аттестации. С нового Министерства образования снимается функция жесткого администрирования и контроля всех ступеней образования и всех сфер деятельности образования. Министерство образования отвечает в первую очередь за выполнение стандартов образования, зафиксированных в Законе об образовании и других нормативных документах, а также за формирование механизмов и процедур исполнения закона. В полном подчинении Министерства образования остаются школы и учреждения образования, обеспечивающие обязательный уровень образования, гарантированный Конституцией. Учреждения образования, осуществляющие профессиональную подготовку (СПТУ, ссузы, вузы), научные и исследовательские институты обеспечиваются академическими свободами и осуществляют свою деятельность в условиях рынка образовательных услуг. Государство в лице Министерства образования также является участником рынка образовательных услуг, может размещать заказы, учреждать свои учебные заведения и т. д., но руководствуется правилами и нормативами рыночной деятельности. Навязывать же волю и условия развития для других учебных заведений министерство не имеет права. Определенные полномочия и свободы в управлении образованием получают региональные (местные) органы управления. Они имеют право учреждать свои региональные профессиональные учебные заведения, осуществлять их финансирование и формировать программы их развития.

Так называемое государственное «среднее» звено управления образованием (районы, облы, гороны) полностью или частично ликвидируется, то есть с них снимается контрольная и идеологическая функция. Вместо них создаются региональные инспектораты, которые реализуют административные, консультационные, информационные и аудиторские функции. Реорганизация регио-

нальных органов управления образованием идет параллельно и согласованно с территориально-административной реформой в Беларуси.

Прекращается вмешательство и ограничения деятельности для негосударственных учреждений образования и образовательной инфраструктуры, законодательно гарантируется развитие различных секторов образования: конфессионального, гражданского, бизнес-образования, образования взрослых, образования через всю жизнь и т. д.

Министерство образования в процессе стандартизации устанавливает основные принципы *типологии учебных заведений*, имеющей статус образовательного стандарта, на основании которого производится номинация, перенорминация и лицензирование учебных заведений. Научные основания такой типологии на сегодняшний день в Беларуси сформированы группой В. Мацкевича на базе различения процессов подготовки и образования, обучения и воспитания, обеспечения грамотности. Это дает возможность различать типы учебных заведений по всем ступеням системы непрерывного образования: институты от университетов, колледжи от техникумов, общеобразовательные школы от гимназий и лицеев. А также позволяет вводить базовые рамки и критерии проектирования содержания образования в тех или иных учебных заведениях, формировать типологические единицы образовательных программ. В условиях рынка образовательных услуг основной принцип создания учебных заведений, которым должна руководствоваться система управления, — принцип множественности и разнообразия образовательных услуг.

В процессе реформирования особый статус и функциональное место приобретают научные институты и педагогические университеты. Педагогическая наука также должна реформироваться, как и вся система образования. Поэтому в периоды реформирования должна изменяться тематика научных исследований.

Одним из основных элементов управленческой инфраструктуры становится подготовка и переподготовка менеджеров образования в соответствии с новыми принципами управления. Новые менеджеры образования должны составить кадровый резерв для смены старых управленческих кадров. Площадками для такого рода подготовки и переподготовки могут стать Академия

последипломного образования, БГУ, институты повышения квалификации и педагогические университеты, негосударственные вузы, которые тесно взаимодействуют с временными и постоянными органами управления образованием, а также с ведущими белорусскими экспертами. На сегодняшний день в Беларуси уже существуют образовательные программы по подготовке менеджеров образования – в Республиканском институте профессионального образования, Академии последипломного образования, Педагогическом университете. Они различаются по замыслу и технологиям, однако уже сейчас позволяют создавать кадровый резерв и определенного рода «новое» управленческое мышление.

Для реализации принципа рыночности в образовании должна измениться схема финансирования образования. Рыночная схема противоречит жестким распределительным схемам командно-административного управления. Поэтому изменится схема госбюджетного финансирования. В национальном бюджете закладываются и различаются статьи на функционирование системы образования и на реформу. Часть бюджета на функционирование идет на декларированные статьи. Другая часть реализуется по ваучерной схеме финансирования, когда бюджет распределяется не на учреждения, а на учащихся. Каждый учащийся получает свою квоту (ваучер), который может разместить в то или иное учебное заведение. Таким образом, закладываются несколько источников финансирования учебных заведений: непосредственно из госбюджета и от учащихся. Также вводится кредитная система финансирования. Кредит могут получать как сами студенты или их родители, так и учебные заведения. Региональные бюджеты приобретают относительную самостоятельность, поэтому их средства могут использоваться в том числе и в соответствии с региональным законодательством.

Содержание образования

Рамки принятого в Европе содержания образования в самом общем виде обозначены в Болонской декларации. При этом каждая национальная система образования сохраняет свое своеобразие. Ориентируясь на европейские

образцы для белорусского образования, необходимо будет решить ряд проблем, доставшихся по наследству от советского образования.

Реформа содержания образования состоит в смене *знаниевой парадигмы образования на деятельностную и мыследеятельностную*. В наследство от советской педагогики белорусским педагогам досталось утверждение, что знание научает мышлению, что научить деятельности можно только через знание. Приоритет знаниевой парадигмы, наложенный на весьма отлаженную классно-урочную систему и предметную структуру учебных планов и программ, позволял очень долгое время воспитывать так называемого «молодого строителя коммунизма», за которого подумает партия и правительство, и который должен очень четко исполнять волю большинства. В результате к началу 90-х гг. белорусы в массе своей оказались не в состоянии осуществлять перемены и обустроить собственную жизнь в новых условиях. Белорусы много знают, но не могут самостоятельно принимать решения, не могут правильно и цивилизованно общаться, не говоря про то, что целые пласты мировой культуры длительное время были для них просто закрыты и неизвестны.

Знаниевая парадигма образования сформировала особого рода педагогическое мышление, основанное на представлениях советской педагогики, которая не различала множество целей и процессов, происходящих в образовании. Обучение, воспитание, образование, подготовка, грамотность для белорусских педагогов звучат как синонимы, содержание образования означает просто номинацию учебного материала в учебных программах и учебниках, деятельность сводится к навыкам, технологии образования сведены к методикам обучения, а качество образования — к качеству знаний, то есть уровню обученности. Такие суженные представления об образовании и содержании образования не позволяют системно доводить реформу образования непосредственно до учебных заведений, до конкретного ученика, не позволяют перестраивать образовательные программы, проектировать новые технологии образования.

Поэтому первым шагом в реформе содержания образования должен стать процесс тотального переобучения и переподготовки управленцев и педагогов. Этот процесс можно иначе назвать как процесс «разоформления мифов и пе-

дагогического просвещения». Предварительно необходимо наполнить новым содержанием саму педагогику и весь комплекс гуманитарных дисциплин, сопровождающих педагогику: философию, методологию, психологию. Необходимо в содержание педагогического образования включить дисциплины общегуманитарного характера: эпистемологию, герменевтику, логику, социологию, семантику, семиотику, риторику и т. д., то есть необходимо первоначально изменить само содержание педагогического образования, и только затем изменять содержание в учебных заведениях.

Смена знаниевой парадигмы на деятельностную означает, что основной целью образования становится научение не столько знанию, сколько способам деятельности и мышления. Как только происходит такая переориентация основных целей образования, мы сталкиваемся с серией технологических проблем в образовании:

- Существующая классно-урочная система, распространенная не только в школах, но и в учебных заведениях профессионального образования, вплоть до вузов, становится тормозом в достижении деятельностных целей. Отсюда основная задача реформирования образования — изменение технологий образования, проектирование новых технологий, адекватных поставленной задаче.
- Предметная и предметно-тематическая структура учебных и учебно-тематических программ также не позволяет качественно осуществлять трансляцию деятельностного содержания образования. Особенно остро эта проблематика начинает проявляться в условиях многоязычия, поликультурности, научной многоподходности. В силу этого уже сейчас отрабатываются версии разного рода интегрированных предметов, метапредметов, модулей и т. д.

Вопрос можно рассматривать глубже: как все это предметное многообразие объединить в систему и обеспечить целостность учебного процесса? С методологической точки зрения ответ достаточно прост: содержание и структура учебных планов зависит от учебных целей и задач (рамок деятельности). В соответствии с поставленными конкретными целями отрабатывается технология образования с соответствующим содержанием образования и фор-

мой его упаковки. А в соответствии с поставленными целями осуществляется оценка качества и результатов образования.

В Беларуси должно быть множество образовательных услуг. Нельзя все образовательные задачи решить в одном учебно-воспитательном процессе, поэтому множественность задач достигается через множественность образовательных услуг, их комбинаций и комплексов (технология «супермаркета»), а студентам, учащимся, их родителям предоставляется право самим выбирать услуги и строить свои личные образовательные траектории.

Итак, реформа содержания образования в Беларуси должна включать следующие этапы:

- пересмотр содержания и технологий педагогического образования, подготовки и переподготовки кадров, подготовки специалистов высшей категории (аспирантура, магистратура, менеджмент). Как один из вариантов институционального изменения педагогического образования может быть предложен вариант закрытия педагогических университетов и постепенный перенос педагогического образования в университеты;
- реформа научных, методических и учебно-методических служб в системе образования, их переориентация от знаниевой парадигмы на деятельностную;
- формирование стандартов, учебников и учебно-методических комплексов нового поколения;
- научная разработка критериев нового содержания образования и формирование служб экспертизы, лицензирования, инспекции, аккредитации, системы мониторинга качества образования;
- постепенное формирование рынка образовательных услуг при соблюдении разрешительного, а не запретительного принципа.

Педагогическая наука

Проблемы белорусского образования должны решаться белорусскими учеными. Учебники белорусских школ должны писаться белорусскими авторами. Проблемы реформирования и развития системы образования

должны быть темами исследования в национальных научных институтах. Результаты этих исследований должны попадать в содержание обучения в университетах и педагогических вузах. Сегодня тематика научных исследований белорусских ученых ограничивается проблемами урока, отдельных учебных курсов или отдельной школы. Проблемы управления образованием на национальном и даже региональном уровнях остаются вне интереса белорусской науки, так же как и наиболее острые проблемы реформы образования. Сегодня содержание педагогической науки очень сужено. Оно сводится к дидактике, школоведению и психологии. Во многом непроработанными остаются правовые, социологические, маркетинговые, управленческие, культурологические, антропологические и другие проблемы системы образования.

Между научными и учебными институтами должен быть обеспечен интенсивный обмен кадрами, идеями, методами и знаниями. Нужно повысить социальную, профессиональную и географическую мобильность профессорско-преподавательских и научных кадров. Белорусские ученые и преподаватели должны иметь возможность работать, практиковаться и стажироваться в Европе, перемещаться в пределах страны, работая в разных университетах и научных центрах.

Только через интенсивную и динамичную науку в стране мы можем сохранять высокий уровень обучения в высшей, профессиональной и средней школе.

Гуманистические аспекты (семейные ценности, интересы личности, права ребенка)

На протяжении 20 лет, начиная с последней реформы образования в СССР, о гуманизме, интересах ребенка и т. д. говорилось очень много, но практически ничего из задуманного не было реализовано. Интересы личности и права ребенка могут быть соблюдаемы в полной мере только в демократической системе, при нормальном функционировании всех ее звеньев, с современным содержанием образования. Причем соблюдение интересов личности и прав

ребенка возможно только тогда, когда сама личность и представители ребенка (в первую очередь родители) могут влиять на принятие решений в управлении образованием. Для достижения этого и должна проводиться реформа образования.

Пути осуществления реформы образования

Приоритеты реформирования

Вопреки распространенному мнению, образование на самом деле не связано с другими сферами общественной жизни простыми причинно-следственными зависимостями. Декларирование существования таких простых причинно-следственных зависимостей часто выступает идеологическим обоснованием реформ образования или наоборот отсутствия реформ. Чаще всего высказываются две версии: прямая и обратная.

- 1) Хорошее образование в стране является причиной экономического развития.
- 2) Хорошее экономическое состояние является причиной того, что общество может позволить себе хорошую систему образования.

Те, кто придерживается первой версии зависимости между экономическим развитием и развитием образования, настаивают на проведении немедленных реформ именно в образовании, не принимая во внимание экономические проблемы.

Вторые предлагают отложить реформу образования «до лучших времен», продолжают настаивать на принципе «остаточного финансирования», т. е. на образование тратится только то, что остается от других расходов бюджета.

Как показывает мировой опыт, в богатых странах, как правило, образование лучше, чем в бедных. Но тот же опыт свидетельствует и о том, что в некоторых богатых странах встречается архаичное и очень плохое образование, а в некоторых бедных странах существует очень хорошее образование, но оно не

является причиной их экономического, культурного развития, впрочем, как не является и причиной прогресса в политике и общественной жизни. Поэтому правильнее связывать развитие сферы образования с другими сферами общественной жизни синергетическими, а не простыми причинно-следственными зависимостями. Т. е. развитие каждой отдельной сферы влияет на развитие всех других сфер и на себе испытывает влияние всех других.

Исходя из такого представления нельзя настаивать на безусловной приоритетности какой-либо одной реформы. Реформы в экономике, политике, армии, образовании и т. д. должны проводиться комплексно. Успех каждой из реформ в отдельности определяется успешностью всех остальных. Это не исключает того, что какие-то отдельные реформы могут быть более продуманы, чем другие, осуществляться проще, сопротивление им может быть меньше, тогда как другие реформы удаются хуже. Рано или поздно такая рассинхронизация приведет к проблемам даже в тех сферах, где реформы успешно осуществляются.

Бедные страны ничего не выигрывают от того, что тратят значительные ресурсы на создание хорошей системы образования, так как страдают от «утечки мозгов». Богатые же страны с недостатками в образовании легко покупают себе специалистов нужной квалификации или позволяют своим гражданам пользоваться услугами образования в других странах. Это особенно характерно в условиях глобализации всех областей жизни и деятельности в современном мире.

Идеальная модель реформы образования в каждой отдельной стране предусматривает прежде всего достижение общественного согласия в отношении целей и принципов национального образования. Идеальная модель — это не какой-то рецепт для любой страны и любой ситуации, а компромисс, достигнутый в определении приоритетов национального развития в целом. Поэтому концепция реформы образования должна содержать в себе часть, которую можно трактовать как стратегию достижения такого компромисса.

Стратегия достижения общественного согласия и компромисса относительно развития национальной системы образования предполагает как минимум три блока, три типа механизмов развития:

Демократические механизмы. Широкое общественное обсуждение, правовое регулирование принятия решений на общенациональном и местном уровнях,

равноправие всех граждан в получении образования, критика и общественный контроль в сфере образования, политическая значимость проблем образования.

Рыночные механизмы. Это баланс спроса и предложения на образовательные услуги, экономическая рациональность затрат на образование (как общественных бюджетных расходов, так и личных затрат каждого учащегося). Человек должен понимать целесообразность получения образования: чем дольше учишься, тем больше сможешь потом зарабатывать, но не наоборот. Это также конкурентоспособность национального образования на мировом рынке квалификаций и образовательных услуг.

Профессиональные механизмы. Состояние педагогической науки, квалификация и компетентность учителей и менеджеров системы образования, компетентность политиков в области проблем образования, соответствие национальных стандартов образования мировым или европейским.

Проблемы и неотложные задачи

Одновременное действие трех названных механизмов наталкивается на ряд противоречий. Так, рыночные механизмы часто связаны с так называемыми непопулярными методами. Это значит, что они встречают сопротивление со стороны консервативного большинства, что затрудняет работу демократических механизмов. Введение демократических механизмов встречает сопротивление со стороны профессионального сообщества, так как любое реформирование связано с изменением структуры квалификации и компетентности. Значительная часть профессионального сообщества в одночасье может стать некомпетентным и функционально безграмотным при изменении условий деятельности, но продолжает участвовать в процессе выработки и принятия решений.

Все это приводит к парадоксальному состоянию. Хотя большинство профессионального сообщества и общества в целом и признают необходимость реформы, однако это самое большинство может не только не разделять реформаторских ценностей и идей, но и зачастую придерживаться прямо противоположных взглядов на реформу, не разделять тех принципов, которые закладываются в реформу самими реформаторами.

Перечислим еще раз четыре варианта концепции реформы образования, о которых уже говорилось выше:

1. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 500 «*Об основных направлениях развития национальной системы образования*» и официально объявленная реформа школьного образования.
2. «*Концепция образования и воспитания в Беларуси*», одобренная Советом министров Республики Беларусь 26 марта 1993 г., и «*Государственная комплексная программа развития образования и воспитания в Беларуси на период до 2000 года*», утвержденная Советом министров Республики Беларусь 15 ноября 1993 г. (Владимир Гархоменко и др.), которая ее дополняет.
3. «*Теоретические основания концепции национальной школы Республики Беларусь*» и «*Концепция национальной школы Беларуси*» 1993 г. (Михаил Гусаковский и др.).
4. «*Оргпроект реформы образования Республики Беларусь*» и «*Концепция обновления гуманитарного образования*», его дополняющая, а также ряд приложений к оргпроекту: «*Концепция реформы профессионального образования*», «*Возможный сценарий ликвидации функциональной безграмотности при изменении внешних политических и экономических факторов*» и пр. (Владимир Мацкевич и др.) 1996 г.

Проблема заключается не только в том, что три последние концепции мало известны широкой публике и профессиональному сообществу, но и в том, что все перечисленные подходы существенно различаются по механизмам реализации, по философско-теоретическим основаниям, по целям, ценностям и принципам.

Каждая из названных концепций имеет своих сторонников и противников, за каждой из них стоит (или может стоять) некоторая группа интересов. Поэтому ни одна не может быть положена в основание реформирования образования непосредственно. Требуется общественное обсуждение, критика, экспертиза, согласование и доведение до полноты. В итоге должно получиться несколько документов, фиксирующих блок целей реформы образования.

Таблица 1

Принципы реформирования	Официальная реформа	Концепция образования и воспитания в Беларуси	Концепция национальной школы Беларуси	Концепция обновления гуманитарного образования
Демократизация	Отрицается	Предусматривается с ограничениями	Предусматривается	
Децентрализация системы управления образованием	Предусматривается обратное, усиление централизации	Не акцентируется		Предусматривается
Академическая автономия и свободы	В ограниченных формах	Предусматривается		
Деполитизация	Декларируется, но не выполняется	Предусматривается	Не акцентируется	
Секуляризация	Декларируется, но реально делается иное	Не акцентируется		Предусматривается
Белоруссизация (формирование белорусской культурной идентичности)	Нет	Умеренная	Активная	
Диверсификация содержания образования (альтернативность учебников и программ)	Ограниченная	Предусматривается		
Конкуренция образовательных услуг и продуктов	Нет	Предусматривается		
Системность (Требуется экспертиза)	Представления о системности различаются, каждая из концепций разработана в своем подходе			
Открытость и совместимость образовательных программ всех уровней с европейскими стандартами	Декларируется. В ограниченных формах и в каждой из концепций по-разному			

Согласование целей

1. *Доктрина образования в РБ.* В этом документе постулируются ценности, рамки, основные принципы, идеалы и ориентация нового реформированного образования на те или иные европейские и мировые стандарты. При простоте и краткости такого документа будет очень трудно достичь согласия по всем этим позициям.
2. *Концепция реформы.* Во вводной части этого документа дается теоретическое обоснование нового содержания, структуры и организации реформированного образования, описываются элементы, связи и отношения в системе, базовые процессы и функции. Концепция реформы становится основой для педагогического образования и повышения квалификации на период реформ. Такая концепция может быть разработана на базе трех имеющихся на настоящий момент концепций, а именно, через взаимное дополнение теми разделами, которые отсутствуют в других концепциях, через согласование спорных моментов, через осовременивание утративших актуальность разделов и положений. Это не исключает и того, что в итоговую концепцию могут быть включены и другие наработки, которых не было в то время, когда названные концепции разрабатывались. Например, необходимо учесть достижения последних лет (идеологию образования через всю жизнь, концепцию устойчивого развития, опыт развития гражданского образования в Европе и т. д.).
3. *Меморандум реформы образования.* Этот документ составляется для того, чтобы реформированное образование и сама реформа отвечали требованиям и ожиданиям всех слоев населения страны и не ущемляли ничьи интересы. Он содержит в себе принципы, рамки и ограничения, за которые не должны выходить ни сама реформа, ни реформаторы, а также взаимные обязательства и ответственность всех участников реформирования образования. Это итоговый документ по достижению общественного согласия. Он неизбежно будет компромиссным. Без такого меморандума любая концепция и программа реформ будут за-

канчиваться тем же, чем заканчивались все предшествующие инициативы начиная с 1984 г., и не только в Беларуси, но и в других странах СНГ, — провалом. Кроме всего прочего в меморандуме должны оговариваться условия отставки министра образования и даже премьер-министра в случаях сворачивания, провала или потери управляемости реформы образования.

Среднесрочные приоритеты реформирования образования

После согласования целей углубляется и расширяется концепция реформы (1), разрабатываются государственные стандарты образования (2), в которых содержится детальная проработка характеристик, особенностей и качеств нового образования, а также составляется оргпроект (3) структуры функционирования и управления реформированным образованием.

(1) Теоретическое основание, философия национального образования, тезисы и положения концепции, сформулированные для всей системы в целом, прописываются применительно к:

- каждому уровню образования (от дошкольного до последиplomного, для всех типов школ и вузов всех форм собственности);
- каждому из регионов страны;
- принципам написания учебников и подготовки учебных программ.

Это длительная и большая работа, она требует привлечения большого числа специалистов высокой квалификации, ученых и педагогов. Она может быть успешно выполнена только в том случае, если основные национальные институты (НИО, РИВШ, РИПО и АПО), педагогические университеты, региональные институты усовершенствования учителей, методические центры примут доктрину образования в Республике Беларусь, концепцию реформы и подпишут меморандум реформы образования. При этом все названные учреждения должны привести тематику научных исследований и плановых методических разработок в соответствие с этими документами. Разумеется,

что для этого потребуется повышение квалификации и ускоренная переподготовка специалистов, ученых, профессорско-преподавательского состава этих учреждений.

(2) Принятие стандартов образования может стать определенной гарантией необратимости реформы образования. Для этого разработка стандартов должна подчиняться основному принципу: государственные стандарты должны быть совместимыми с европейскими образовательными стандартами. Смысл стандартов не в том, что они лучше или хуже. Основная задача стандартизации — совместимость с другими системами. Сегодня в разработке стандартов образования в Беларуси, с одной стороны, очень много «самодельности», в результате чего получается нечто совершенно оригинальное и плохо совместимое с системами образования в Европе, с другой стороны, стандартизация по максимуму сохраняет советское содержание и принципы образования. Поэтому основной задачей разработки государственных стандартов образования в Беларуси должна стать адаптация и привязка европейских стандартов к национальным условиям и имеющимся в Беларуси ресурсам.

(3) Оргпроект строится на базе принятых к реализации в реформировании образования know how.

Программа перехода от существующей системы образования к новой системе образования (программа реформ)

Такая программа должна состоять из документов, которые прописывают и определяют:

1. Структуру временных органов управления на период реформирования. (См. в настоящем тексте раздел «Реформа управления образованием».)
2. Распределение функциональных обязанностей, прав и полномочий всех реализаторов и исполнителей реформирования.
3. План-карту работ по реформированию.
4. Сетевой график работ или календарный план.

5. Принципы, средства и механизмы контроля и оперативного управления ходом работ.

В основном это рабочие документы, которые позволяют сделать концепцию реалистичной и реализуемой. Причем разработка всех документов должна вестись под общественным контролем и согласовываться с Доктриной, Концепцией и Меморандумом. Важность этих документов определяется тем, что в короткие сроки необходимо будет организовать работу сотен и тысяч специалистов, которые привыкли работать по-старому.

В системе образования Беларуси традиционно слабая менеджерская подготовка специалистов. Практически на всех уровнях управления — от директоров учебных заведений до руководителей управлений и отделов Министерства образования. Особенно низка квалификация и компетентность менеджеров на среднем уровне (область, город, район) и в научно-методических институтах и центрах, где специалисты не имеют целостного видения системы, не имеют доступа к информации, не привыкли анализировать ситуацию и принимать самостоятельные решения. Все это приводит к парадоксальным ситуациям. Характерным примером может выступать такой факт. С 1 сентября 2002 г. белорусские школы перешли с 5-балльной системы оценки на 10-балльную. Первые методические материалы по 10-балльной системе начали поступать в школы только через месяц после начала учебного года. Подготовленные в спешке, они были не понятны учителям и ученикам. Методисты также не были готовы к внедрению 10-балльной системы. В результате школу лихорадило более полугода. Были прецеденты, когда в отдельных школах приходилось аннулировать все оценки за полгода учебы. Распространенной стала практика, когда в школе вводятся новые предметы или новые программы по традиционным предметам, а учебники еще не изданы (иногда и не написаны), методические разработки отсутствуют, подготовленных учителей нет. При таком планировании и программировании работ по реформе может быть дискредитирована самая гениальная концепция. Поэтому в конце 2002 г. социологические опросы показывали, что около 80% населения негативно относится к проводимой реформе образования.

Сравнительные квалификационные требования

Необходимо разработать и ввести сравнительные квалификационные требования к реализаторам и исполнителям реформ, а также относительно всех работников реформированной системы образования.

Первый документ (для реализаторов и исполнителей реформ) должен содержать требование знать все концептуальные и программные документы реформы образования и действовать в соответствии с ними. Это относится в первую очередь к менеджерам, чиновникам и политикам (должностные лица на выборных должностях и министр образования).

Выше уже подчеркивалась низкая квалификация и компетентность менеджеров образования, в то время как подготовка и реализация реформы потребует привлечения тысяч специалистов. Найти несколько десятков участников ВНИКов, временных органов управления на период реформирования, можно будет достаточно легко, но заменить тысячи министерских работников, менеджеров всех уровней, методистов совершенно невозможно. Кадровая проблема будет серьезной угрозой реформе. Потребуется интенсивная ускоренная переподготовка персонала. Можно рассчитывать и на самоподготовку и самообразование задействованных в реформировании специалистов. Но им потребуется теоретическая и методическая помощь в виде методических пособий, инструкций, демонстрационных материалов. Все это можно разработать в короткие сроки только тогда, когда будут прописаны квалификационные требования к участникам реформирования.

Квалификационные требования ко всем работникам реформированной системы образования — это фактически государственные стандарты педагогического образования, повышения квалификации и переподготовки кадров в системе образования.

Проект бюджета реформированного образования

Построение бюджета системы образования практически не изменилось с советских времен, хотя сама экономика образования претерпела существенные

изменения под влиянием рынка. Принципы построения образовательного бюджета на национальном и региональном уровнях должны быть приведены в соответствие с экономической реальностью. Необходимо ввести современные формы финансирования образования (ваучерный принцип, кредитование и т. д.).

Смета расходов и капитальных вложений

Реформа образования не может быть бесконечной. Реформа – это разовое дело. Нельзя планировать расходы на реформу в общем бюджете образования. Она должна финансироваться по отдельным статьям. Значит, должна быть проведена оценка стоимости реформы. Разработка концепций,

Таблица 2

Этап	Компетентный орган или структура (заказчик)	Исполнитель	Продукт
1.	Компетентный орган или структура (заказчик)		
	Парламент	Депутатская группа, общественные деятели и политики, ученые-педагоги, эксперты	1.1. Доктрина
	Министерство образования	ВНИКИ, национальные НИИ, университеты	1.2. Концепция
	Общенациональный конгресс по образованию (оргокомитет конгресса в принципе может быть сформирован исполнителями 1.1.)	Все заинтересованные в реформе образования субъекты	1.3. Меморандум
2.	Министерство образования (главные управления по уровням образования) Местное самоуправление	Педагогическая наука, методисты, эксперты и консультанты	2.1. Концепция
	Правительство	Специалисты по стандартизации	2.2. Госстандарт
	Оргкомитет реформы образования	ВНИКИ и НИИ	2.3. Оргпроект
3.	Оргкомитет реформы образования	ВНИКИ и НИИ	3.1. Структура программы
			3.2. Функции, права и обязанности
			3.3. План-карта
			3.4. График
			3.5. Принципы контроля
4.	Заказчик доктрины и меморандума	Оргкомитет реформы образования	4.1. Квалификационные требования
	Правительство	Специалисты по стандартизации в образовании	4.2. Квалификационные требования
5.	Парламент	Правительство, Минфин и Министерство образования	5. Бюджет
6.	Правительство	Временные органы управления реформой образования	6. Смета
7.	Парламент и правительство	Парламентская группа по подготовке закона	7. Закон

проектирование и планирование — самая дешевая часть реформы. Основных затрат потребуют работы, которые описаны в оргпроекте и программе реформирования. Только после того, как все это реально прописано, составлен план-график и план-карта работ, можно оценить реальную стоимость реформы.

С другой стороны, именно размеры реального финансирования, которые могут быть выделены из бюджета, привлечены как инвестиции, определяют объем и содержание концепции реформы образования. Смета реформы образования делает концепцию реформы реалистичным документом, а не утопией. Без сметы любая концепция может представлять только академический интерес.

Проект нового закона об образовании

Закон «Об образовании» 1991 г. открывал большие возможности для изменения образования. Последний Закон об образовании 2002 г., наоборот, эти возможности много в чем ограничивает. Есть два варианта принятия закона в будущем. Первый: когда закон принимается к проведению реформы и тем самым открывает возможности для эволюции или реформы и регламентирует ее. Другой вариант: когда закон принимается после реформы и фиксирует произошедшие изменения. У каждого из этих вариантов есть свои достоинства и недостатки.

Первый вариант хорош тем, что закон можно принимать, не привязываясь к концепции и программе реформ. В этом случае реформаторский закон начинает стимулировать изменения и эволюцию системы. Тем более такой закон следует принять, когда нет (и в ближайшее время не предвидится) выработанной концепции и программы реформ. Недостаток же его в том, что когда эволюция системы происходит интенсивно, то закон быстро устаревает и превращается в сдерживающий фактор.

Недостатком второго варианта является длительность и сложность подготовки закона, так как в его подготовку вовлекается огромное число заинтересованных субъектов, требуется трудоемкая процедура согласования. Само

содержание закона связывается содержанием концепции и программы реформ, а принятие его будет зависеть от оценки успешности или неуспешности проводимых реформ. И тем не менее имеет смысл идти именно по второму варианту. Более того, когда закон будет завершать состоявшуюся реформу образования, в нем можно будет предусмотреть и возможности дальнейшей эволюции системы.

Таким образом, в ближайшей и средней перспективе выделено семь типов действий, которые должны быть организованы в процессе реформирования образования, и семь типов документов, которые представляют собой продукт успешного завершения каждого из этих типов деятельности. Важно не только, чтобы каждый из этих документов был квалифицированно разработан, но и чтобы все документы были приняты компетентными структурами государственного управления, институтами или НГО. В идеале эти компетентные структуры должны и заказывать на разработку данных документов.

Дальняя перспектива

Реформы должны заканчиваться переходом к нормальному функционированию системы. После реформы система образования должна стать регулируемой, адаптивной и развиваться синхронно с мировыми процессами.

Белорусское образование уже двадцать лет находится в состоянии реформирования без каких-либо существенных результатов. Образование — это один из самых консервативных социальных институтов. Уважение к традиции, стабильность и надежность — показатели хорошей системы образования в целом и отдельных учебных заведений в частности. Традиции национального образования в Беларуси насчитывает почти тысячу лет, самые «старые» учебные заведения возникли около 80 лет назад. Такими они оказались по причине того, что нет преемственности с Виленским университетом, Полоцким коллегиумом и другими «старыми» учебными заведениями. Гори-Горечкая сельскохозяйственная академия трижды воссоздавалась на одном и том же месте

как новое учебное заведение. Самые «старые» учебные заведения, как высшие, так и средние, возникли уже во время советской власти и сформированы в советской, а не в национальной белорусской традиции.

Ресурсы и средства проектно-программных мер по реформированию образования

То, что можно понимать под ресурсами, не является самостоятельным понятием, потому что один и тот же объект, одно и то же качество или свойство в отношении одной задачи могут выступать как ресурс, а для другой — уже нет. Значит, правильная формулировка задачи или установка на определенную деятельность является основанием определения ресурса. Здесь речь идет о подготовке проекта и программы новой системы образования, которая должна прийти на смену старой. Переход от старой системы к новой и составляет суть реформы. В соответствии со сказанным мы можем сформулировать самое общее представление о ресурсах. Ресурс в рамках этой задачи представляет собой:

- наличие людей, готовых посвятить этой задаче свои силы и время;
- ясное, отчетливое понимание этими людьми целей, назначения и смысла реформы образования;
- наличие у этих людей достаточного уровня образованности, квалификации и подготовленности для решения поставленной задачи;
- know how, или знания о том, как, по какому плану, на каких принципах будет осуществляться реформирование;
- деньги, достаточные для того, чтобы перевести имеющиеся в наличии потенциальные резервы в актуальные ресурсы.

Ничто из перечисленного выше в изолированном виде не является ресурсом. Ресурсом это может стать, будучи собранным в одном месте, в одно время, для решения одной задачи.

Анализируя сложившуюся в Беларуси ситуацию, мы можем утверждать, что накоплен достаточный резерв для начала работ по реформе образования.

Сформулированные фрагментарные задачи являются составными частями или элементами системы реформирования. Решение любой из этих задач

изолировано от других ни к чему не приведет. Будут деньги при отсутствии квалификации и знаний реализаторов реформ — реформы не будет. Будут знания и know how при отсутствии денег — реформы тоже не будет. В настоящее время мы имеем именно такое положение дел.

Способы реализации приоритетов реформирования (запуск реформы)

Начать действительное реформирование образования в Беларуси можно только изменив систему управления в сфере образования, систему принятия решений и разработки программ, проектов и планов. Как должна быть устроена система управления в сфере образования, нами уже описывалось. Здесь мы приведем только схему системы управления.

При такой системе управления образованием становится возможным запуск реформы, в которой принимают широкое участие институты гражданского общества. Также становится возможным рациональное взаимодействие между разными институтами, государством, политическими партиями, профессиональными сообществами, местными общинами и всеми заинтересованными субъектами.

Нужно помнить, что эти шаги и этапы организованы программно, т. е. они могут накладываться друг на друга во времени, протекать одновременно, но тем не менее сохранять свое значение именно как этапы реформирования.

Рис. 1. Схема управления образованием в период реформирования

